Организация Объединенных Наций S/PV.4161

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4161-е заседание

Вторник, 20 июня 2000 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Левитт	(Франция)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Канада	г-н Дюваль
	Китай	г-н Шэнь Гофан
	Ямайка	г-н Уорд
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Иссуф Майга
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Тунис	г-н Джеранди
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

00-48962 (R)
0048962

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности постановляет пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, судью Клода Жорду принять участие в заседании.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю судью Жорду занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Вниманию членов Совета представлен документ S/2000/597, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 14 июня 2000 года, а также приложения к нему.

Вниманию членов Совета представлены также фотокопии письма от 12 мая 2000 года Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, которое будет издано в качестве документа Совета Безопасности, а также письма от 14 июня 2000 года Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, судьи Клода Жорды.

Предоставляю слово судье Жорде.

Г-н Жорда (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить благодарность за ту большую честь, которую Вы оказали мне, пригласив выступить перед Советом. Я выражаю признательность не только от своего имени, но и от имени всех судей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), которые избрали меня на этот пост в ноябре 1999 года. Это приглашение является еще одним свидетельством постоянного интереса Совета к нашей работе.

Совсем недавно в Совет была приглашена и выступала здесь Обвинитель г-жа дель Понте. Она рассказала о своих проблемах и об используемых ею методах уголовного преследования. Разумеется, в ее выступлении речь шла в основном о ее работе. Поэтому не удивительно, что вскоре после этого Председатель МТБЮ прибыл сюда, чтобы выступить в качестве судьи и поделиться с Советом соображениями судей в отношении работы нашего Трибунала. Я буду излагать эти соображения на основе подготовленного нами доклада, который я имел честь представить Генеральному секретарю 12 мая с.г. Я хотел бы рассказать Совету следующее.

Почему мы стремимся к тому, чтобы усовершенствовать или даже реформировать МТБЮ? В представленном документе с изложением наших предложений, который был распространен в

Совете, можно найти несколько ответов на этот вопрос. Поэтому в своем выступлении я затрону лишь отдельные наиболее важные моменты.

Мы говорим о том, что настало время выдвинуть предложения, направленные на то, чтобы сделать наш Трибунал более эффективным. В этом смысле мы следуем целям Группы экспертов, уполномоченной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1998 года провести обзор эффективности деятельности Трибунала. Как известно Совету, эта Группа изучала все аспекты функционирования Трибунала на протяжении более шести месяцев. В результате очень важной и продуктивной работы этой Группы были разработаны 46 весьма актуальных рекомендаций, которые являются очень полезными для работы Трибунала. Я готов ответить на вопросы в этом отношении, если Совет сочтет это нужным. Собственно говоря, многие из этих рекомендаций уже выполнены или будут выполнены в скором времени.

Члены Совета могут задаться вопросом, зачем нужен был еще один доклад или зачем нужны новые предложения. Дело в том, что в этом докладе используется иной подход, который в чем-то даже носит дополнительный характер.

Проделанная судьями аналитическая и мыслительная работа —это прежде всего судебная работа, и она сводится к изложению мнений судей в отношении своей собственной деятельности. Кроме того, однако, это — их первая попытка спрогнозировать свою будущую деятельность, используя в качестве отправной точки критическую оценку своей строго судебной деятельности. Наш доклад не заменяет собой доклад Группы экспертов, а в определенном смысле является его перспективным продолжением.

Вывод, к которому мы пришли, сводится к тому, что по крайней мере некоторые аспекты деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии необходимо реформировать. Реформа необходима, поскольку Трибунал подходит к завершению выполнения своей задачи, или, точнее, задач, которые Совет Безопасности поручил ему в 1993 году.

За этим кажущимся парадоксом стоят несколько факторов, которые необходимо принимать во внимание, чтобы осознать необходимость обеспечения того, чтобы этот исторический инструмент международного правосудия раз и навсегда перешел от этапа официального признания к этапу, на котором он будет пользоваться всеобщим авторитетом: только такой авторитет, по мнению каждого, кто стремится к реальному прогрессу в области прав человека, имеет реальное значение.

Можно ли по прошествии шести лет со времени создания Трибунала сказать, что он оправдал возлагавшиеся на него надежды? Выполнил ли он порученную ему миссию?

Если попытаться абстрагироваться от скептицизма, связанного с первыми шагами этого института, и напомнить, что Трибунал был создан тогда, когда конфликт еще продолжался и когда руководители, главные действующие лица в этом конфликте, возглавляли — а некоторые до сих пор возглавляют — свои правительства, можно объективно констатировать, что Трибунал с успехом оправдал те многочисленные надежды, которые с ним связывались.

Но невозможно не упомянуть о тех трудностях, с которыми нам пришлось столкнуться и во многом не позволяют мне испытать какое-либо самоудовлетворение. Думаю, что здесь справедливо обратное. Объективный анализ должен стать отправной точкой в деле поиска путей проведения реформ, предназначенных для того, чтобы преобразовать временный успех в смелый и необратимый шаг вперед в развитии международного гуманитарного права.

Позвольте мне вернуться к обязанностям Трибунала. Судить тех, кто ответственен за «этническую чистку», восстановить справедливость по отношению к жертвам, предотвратить рецидивы и работать над тем, чтобы история не переписывалась слепым ревизионизмом — вот та огромная задача, которая в ноябре 1993 года была возложена на 11 судей, представляющих пять континентов и избранных Генеральной Ассамблеей.

Давайте внесем ясность: учреждение Трибунала не предотвратило рецидивы. Такие эпизоды, как падение Сребреницы и позднее изгнание сотен тысяч албанцев из Косово, оставили неизгладимый след в памяти тех, кто верит в образцовое отправление правосудия. Возможно, это

орудие было само по себе недостаточно мощным или, возможно, применялось чересчур осторожно, чтобы развеять только своей угрозой ядовитые пары национализма.

Установление истинной подоплеки событий и предотвращение всех форм ревизионизма всегда являлось основополагающей целью всех международных систем уголовного правосудия, и в частности системы, применяемой в Гааге. В этом плане многое было достигнуто. Совершенные злодения и планы, которые служили источником вдохновения для тех, кто их совершал, не являются более лишь объектом репортажей средств массовой информации или описаний комиссий экспертов, которые всегда можно оспорить. Эти события стали неоспоримыми юридическими уликами. Вуковар, Сараево, Сребреница и многие другие места, где совершались жестокие расправы, стали также ареной осуществления правосудия в результате прошедших процессов над основными обвиняемыми, игравшими главную роль в том, что произошло.

Но судебное преследование и суд над виновными — это *raison d'etre* любого уголовного суда. Когда же дело касается чрезвычайной формы правосудия, подобной той, которая осуществляется в Гааге, и поскольку здесь речь идет о самых тяжких преступлениях, совершенных против человечности, это правосудие должно быть особенно показательным. Мне кажется, мы все согласны с этим. Это правосудие должно также соответствовать высочайшим стандартам международного гуманитарного права по отношению как к жертвам, так и к обвиняемым. Иными словами, правосудие должно способствовать развитию права, которое постоянно обновляется и совершенствуется.

Что касается сугубо юридического аспекта и с учетом условий, в которых был создан этот институт, мне кажется, что надо быть пристрастным, очень субъективным наблюдателем — а таких, действительно, сегодня еще много, — чтобы не отметить определенный прогресс, достигнутый Трибуналом. Позвольте напомнить здесь, что, начав абсолютно на пустом месте — не было ни кодекса юридических или процессуальных норм, ни материально-технической базы, ни бюджета, ни помещений, ни задержанных — за шесть лет Трибунал разработал и принял ряд норм и инструкций, включая Правила процедуры и доказывания, к которым мы еще вернемся, Правила содержания под стражей и Инструкции о назначении защитника. Были созданы Отделение содержания под стражей, а также Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Трибунал предъявил обвинительные заключения 96 лицам — 36 из которых содержатся в настоящее время под стражей, — вынес 16 постановлений по делам и несколько сотен различных промежуточных решений и предписаний, в том числе по ряду весьма важных дел, в отношении которых не существовало международных прецедентов. Но прежде всего, я полагаю, Трибунал продемонстрировал, что это международное судебное учреждение является как реальным, так и функционирующим.

Вместе с тем, похоже, настало время задуматься о будущем Трибунала и попытаться упредить многие из трудностей, о которых я говорил и к которым я еще вернусь, которые, если их не взять под контроль и не устранить, могут поставить под угрозу выполнение его миссии и даже его *raison d'etre*. Мы считаем, что такое время настало. Трибунал достиг поворотного пункта в своей истории. Сам его успех, а также многие внутренние и внешние факторы заставляют нас предложить ряд мер тем, кто несет политическую ответственность за принятие решений о том, что станет с Трибуналом в будущем, а именно Совету Безопасности.

Во-первых, в Балканском регионе происходят очевидные и значительные политические перемены, темпы которых, можно даже сказать, ускоряются и воздействие которых необходимо измерить. Имеются и другие факторы, которые надо учитывать, такие, как все более твердая поддержка международного сообщества: в ответ на наши постоянные призывы оно обеспечило расширение сотрудничества с Трибуналом в отношении арестов, число которых сейчас неизменно растет. В результате Трибунал сталкивается с «количественной» проблемой, которую он не может решать в ущерб «показательному» и «качественному» аспектам его работы. Но как бы мы ни стремились сделать наши процессы показательными, они становятся тем временем все более сложными, поскольку судьям приходится рассматривать вопросы и проблемы, для которых не

существует готовых решений в международном уголовном праве.

Следует также учитывать специфику деятельности Канцелярии Обвинителя. Я хотел бы повторить, что этот орган совершенно не зависит от судей, как и должно быть. Я говорю здесь о принципах уголовного правосудия, которые мы не формируем и сфера применения которых будет существенно расширяться в предстоящие месяцы и годы. Ведутся десятки расследований, которые, в совокупности с теми, которые уже проведены и завершены, обеспечат привлечение к суду в Гааге почти 200 обвиняемых. Г-жа дель Понте подтвердила эту цифру в своем выступлении в Совете две недели назад.

Разве допустимо, чтобы высокопоставленные политические и военные должностные лица — независимо от того, сдались ли они или были арестованы, — проводили долгие месяцы в заключении, ожидая суда? Обвиняемые содержатся под стражей до начала судебного процесса в течение длительного времени, что породило споры в отношении просьб о предварительном освобождении. Как знает Совет, и я не буду вдаваться в детали, некоторые из этих просьб были удовлетворены. Парадоксально, что такая ситуация возникла в то время, когда Трибунал настойчиво добивается ареста всех тех, кому были предъявлены обвинения.

Наконец, вопрос, имеющий не последнее значение и для нас, и для Совета: место, которое отведено Трибуналу сейчас в рамках механизма обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права, в особенности с учетом решения об учреждении и создании Международного уголовного суда, возлагает определенную ответственность на Совет и на нас. В этой связи нет сомнений в том, что многое из того, что делается в Гааге, будет служить в лучшем случае примером того, что следует делать, а в худшем — примером того, что не следует делать. Показывая своей деятельностью, что универсальная система уголовного правосудия возможна и реальна, Трибунал в некотором отношении оказывает помощь в создании постоянного судебного органа. Однако такая показательная деятельность должна продолжаться до конца. Любой срыв в деятельности Трибунала, какова бы ни была его причина, нанес бы сокрушительный удар по усилиям по созданию Суда в тот самый момент, когда многие государства готовы вот-вот ратифицировать договор о его учреждении.

Надо отметить, что перспективы Трибунала на будущее вызывают обеспокоенность, и сейчас необходимо подготовиться к возможному развитию событий. Количество рассматриваемых Трибуналом в настоящее время дел столь велико, что если немедленно не найти выход, то будет поставлен под сомнение авторитет учреждения. Наш долг перед обвиняемыми — обеспечить, безусловно, справедливое, но также и оперативное разбирательство. Проведение оперативного разбирательства — наш долг перед жертвами и также перед международным сообществом, которое оказало нам доверие. Обеспечение оперативного судопроизводства — острейшая проблема во всех современных правовых системах, однако для международной системы уголовного правосудия она является еще более актуальной, поскольку преступления уходят в прошлое и все более удаляются от самого акта преступного деяния. Сбор доказательств часто передается в ведение государств, вовлеченных в конфликт, или, как знает Совет, даже государств, предоставивших персонал в состав сил по разъединению или миротворческих сил. Дипломатический и политический аспекты, присущие деятельности этого беспрецедентного судебного учреждения, ставят перед Трибуналом серьезные проблемы. Все эти факторы не способствуют оперативности. Они объясняют также, почему процедурная система, несмотря на многие изменения, призванные ускорить рассмотрение вопросов, по-прежнему очень часто оставляет процессы в руках этих сторон.

Давайте внесем ясность. Перспективный анализ, только что проведенный Трибуналом, показывает, что если ничего не изменится — в сфере принципов, регулирующих уголовное правосудие, правилах процедуры или формате и организации Трибунала — и что если, наоборот, все моменты, в частности политические, будут неизбежно приводить к росту числа дел, то можно не сомневаться в том, что первоначальный четырехлетний мандат Трибунала, который был вручен ему в 1993 году и продлен в 1997 году на аналогичный срок, потребуется продлевать еще не один раз и не два, а по крайней мере три или четыре раза.

Однако, на мой взгляд, такая ситуация приведет к тому, что наказаны будут и обвиняемые и жертвы. В результате этого авторитет международного правосудия не укрепится.

Что нужно сделать в этой связи? Что предложить? Я не намерен представлять членам Совета только диагноз. Вместо того, чтобы пытаться нарисовать полностью трагическую картину, мне кажется, что мы должны адекватным образом рассмотреть все ее аспекты. При этом я имею в виду необходимость осознания нами того, что проблемы существуют и что они связаны не с какой-либо возможной слабостью, а именно: с жизнедеятельностью института. Мы сталкиваемся с такой «усиливающейся болью», которой мы должны не поддаваться, а которую необходимо контролировать.

Рассмотрев целый ряд возможных решений, которые по меньшей мере связаны со своей собственной сферой охвата, а именно: с решениями неполитического характера, а также взвесив все их достоинства и недостатки, судьи единогласно поддержали гибкий прагматический вариант решения, в котором сочетаются внутренние процедурные, практические и организационные реформы и, разумеется, реформы, нацеленные на укрепление судебного потенциала камер. Хотел бы привлечь внимание членов к общей характеристике данного предложения.

Идея представляется очень простой: практическое применение на начальных этапах процедур в рамках крайне состязательной системы защиты убедило нас в том, что судьям необходимо предоставить больше возможностей для проявления инициативы и маневра, поскольку в конечном итоге именно они являются хранителями заложенных в основе предоставленного им мандата универсальных ценностей. Эта тенденция, начало которой было положено в 1998 году, касается прежде всего этапа предварительного судебного рассмотрения между первоначальной явкой обвиняемого после его ареста и началом самого процесса судебного разбирательства. Контроль над всеми процедурами на этом этапе передан в распоряжение судьи, отвечающего за предварительное судопроизводство, которым в этом качестве выступает один из судей Трибунала. В представленном Совету плане на этом этапе, получившем определение этапа подготовки дела в ходе предварительного судебного рассмотрения, всеми вопросами будут заниматься профессиональные правовые эксперты, которые сами будут полагаться на авторитет судей и находиться под их контролем. Я обращаю на этот момент особое внимание, поскольку, насколько мне известно, он может вызвать определенные вопросы в отношении контроля и полномочий со стороны судей.

В рамках этого этапа можно будет обеспечить постоянный и плодотворный обмен мнениями между сторонами, с тем чтобы слушания превратились в процесс, свободный от бесполезных деталей, который был бы нацелен на решение реальных фактических и судебных вопросов. На этом этапе предварительного судебного рассмотрения дел судьи проводили бы на приоритетной основе слушание сразу же после первоначальной явки обвиняемого, а это является одним из многих его преимуществ. В таком случае обвиняемый убедится в том, что его дело рассматривается сразу же после его задержания, а это не всегда имеет место сейчас в силу значительной нагрузки на судей, время которых почти полностью отнимают судебные слушания. Таким образом, этап подготовки дел на этапе предварительного судебного рассмотрения будет проходить на непрерывной основе независимо от хронических сдерживающих факторов в камерах.

Вместе с тем процедурная гибкость, которая приведет к положительным результатам на этапе подготовки дела в ходе предварительного судебного рассмотрения, будет иметь смысл лишь в том случае, если ко многим судебным рассмотрениям, то есть слушаниям, можно будет приступать по мере их готовности. Это — второй аспект предлагаемой реформы, который, естественно, дополняет первый. Для того чтобы рассмотреть значительное количество ожидающих их дел, которое составляет 61 дело, мне кажется, что не отказываясь полностью от идеи создания дополнительных судебных камер в соответствии с принятым в 1997 году по нашей просьбе решением, судьи тогда также согласились на вариант гибкой модели, способной меняться в зависимости от неизбежных колебаний ситуации, с которыми Трибунал сталкивался и будет сталкиваться.

Решением, которое, по нашему мнению, во многих отношениях заслуживает серьезного

внимания, является создание списка потенциальных судей, которые приглашались бы по мере готовности дел к судебным слушаниям и которые принимали бы участие лишь в данном конкретном судебном процессе. Оно больше всего поддается адаптации к нерегулярному темпу вынесения обвинений, задержаний и даже важных инцидентов, которые могут оказывать негативное воздействие на предварительное судебное рассмотрение дела. Поскольку судьи *ad litem* будут приглашаться в Гаагу только для рассмотрения конкретного дела, значительно большее число судей и, следовательно, бóльшее число государств получат возможность для участия в работе этого международного органа правосудия.

В подготовленном документе содержатся доказательства того, на какой высокий уровень эффективности в работе можно рассчитывать в результате комплексного осуществления этого предложения. С практический точки зрения срок полномочий Трибунала, по крайней мере в том, что касается первоначального рассмотрения дел, а я хотел бы более подробно остановиться на этом аспекте позднее, можно было бы сократить, завершив его не в 2016, а в 2007 году, и выиграть 9 лет, то есть уменьшить его почти в два раза. Поэтому можно надеяться, что ко времени создания Международного уголовного суда Международный трибунал завершит свою работу по крайней мере в отношении первоначального рассмотрения дел, разумеется, апелляционный процесс будет продолжен. Сама по себе эта проблема является исключительно сложной, поскольку она связана с процедурами апелляции Руандийского трибунала и тем, что именно судьи Международного трибунала по бывшей Югославии в Гааге будут заниматься рассмотрением апелляций в отношении Руанды. В этой связи мы поддерживаем идею укрепления Апелляционной камеры двумя дополнительными судьями ad hoc согласно рекомендации Группы экспертов. Хотел бы добавить, что обращение к идее судей *ad litem* будет иметь такое же важное значение и для Апелляционной камеры, поскольку к 2007 году предварительное судебное разбирательство будет завершено. На мой взгляд, 14 судей Трибунала смогут завершить рассмотрение апелляционных ходатайств.

Судьям известно, что эти предложения не приведут к урегулированию всех вопросов. Нам также известно, что в связи с его осуществлением возникает много вопросов. Однако, несмотря на то, что судьи иногда прилагают бóльше усилий, чем это предусматривается их функциями, они также представили свои заключения по ряду нерешенных вопросов, по которым они нередко высказывают противоречивые мнения.

Рассматривался также вопрос о последствиях для устава. В этой связи, как представляется, план в целом направлен на повышение эффективности Трибунала. Это действительно является нашей приоритетной задачей. Вместе с тем от нашего внимания не ускользнули и другие связанные с функционированием Трибунала аспекты. Могу заверить Совет в том, что в двух постоянных рабочих группах — в комитете по регламенту, который возглавляет британский судья Ричард Мей, и в Рабочей группе по судебной практике, руководимой португальским судьей Алмиру Родригишем, судьи прилагают постоянные усилия для совершенствования своей деятельности.

Кроме того, я хотел отметить, что предлагаемые изменения потребуют поправки к уставу. Я отдаю себе отчет в сложном характере этих изменений, но поправка уже вносилась в 1997 году. Мне кажется, что действующий почти семь лет институт правомочен вносить изменения, требующие правовой основы, которую не в состоянии обеспечить только поправки к правилам процедуры. Связанные с назначением судей *ad litem* изменения также будут использоваться для включения в устав некоторых других поправок, имеющих, например, отношение к предоставлению апелляционной камере двух дополнительных судей согласно рекомендациям группы экспертов, о которых я говорил несколько минут назад; к важной проблеме компенсации лицам, пострадавшим в результате незаконного заключения или судебного преследования; а также к высказанным в Совете две недели назад предложениям г-жи дель Понте о компенсации жертвам за счет конфискации средств обвиняемых. С учетом мнения моих коллег я полностью поддерживаю эти предложения.

И наконец, я хотел бы сказать, что представленный документ не имеет отношения к документации бюджетного характера. Это действительно так. Такой анализ не подпадает под юрисдикцию судей. Тем не менее с учетом финансового бремени, которое несет Трибунал, а

эта цифра выражается в сумме 95,8 млн. долл. США в год, могу заверить Совет в том, что судьи выступили со своими собственными предложениями, памятуя об этом важном аспекте предлагаемой реформы. В этой связи, как представляется, привлечение судей *ad litem* будет менее дорогостоящим мероприятием по сравнению с созданием дополнительных камер с постоянными судьями.

Но самое главное, с учетом того обстоятельства, что наша деятельность, возможно, не носила безоговорочно убедительного характера, мне представляется особенно очевидным то, что данное решение позволило бы, я напоминаю, установить разумный срок окончания нашей работы — что уже неплохо для начала — и что, с точки зрения бюджета, с учетом временнóй разницы нам удастся сэкономить почти 10 лет предусмотренного мандатом времени по сравнению с любым другим решением и тем более по сравнению с существующим положением.

Говоря конкретно, я хотел бы попросить Совет рассмотреть все вопросы, связанные с деятельностью нашего Трибунала, который также является детищем Совета. Нет необходимости пытаться сделать все сразу, но я считаю, что в первую очередь и после проведения углубленного анализа — возможно, в рамках рабочей группы, в деятельности которой я хотел бы от имени Трибунала принять участие в любом качестве, которое было бы сочтено полезным и своевременным, — можно было бы внести поправки в Устав, с тем чтобы включить в него хотя бы принцип назначения судей *ad litem*, а то и само положение о таких назначениях. Вопрос о механизмах отбора и назначения судей для ведения конкретных дел представляет собой очень важную проблему, которая уже обсуждалась самими судьями. Вопрос о привлечении таких судей, разумеется, будет по-прежнему решаться в зависимости от потребностей Трибунала.

В заключении моего довольно продолжительного брифинга я хотел бы отметить, что судьи осознают трудный и сложный характер тех усилий, которые требуются от международного сообщества, и в особенности от Совета Безопасности. Они считают, что вся проделанная ими работа свидетельствует о достигнутых результатах, поэтому доверие, которым пользуется этот уникальный институт, будет сохранено. Безусловно, мы в состоянии и впредь добиваться успехов в нашей работе и будем по-прежнему стремиться делать это. Однако нельзя рассчитывать на то, что правосудие, которое вершится Международным трибуналом по бывшей Югославии в Гааге и Международным уголовным трибуналом по Руанде в Аруше, на которые с 1993 года возлагаются большие надежды с точки зрения отправления правосудия на более постоянной и универсальной основе, может обеспечиваться, и в особенности развиваться, без последовательных усилий со стороны всех членов международного сообщества. Я хотел бы привести самые последние выводы, которые сделали наш институт и эта Организация в докладе, представленном всего шесть месяцев назад, в ноябре, Группой экспертов, мандат которой был утвержден в 1998 году.

> «Если и были какие-то ожидания насчет того, что Трибуналы внезапно оживут и, не пройдя кажущихся медленными и дорогостоящими стадий становления, смогут имитировать функционирование зрелых и опытных прокурорских и судебных органов в национальных юрисдикциях в плане соблюдения высоких стандартов надлежащей правовой процедуры, такие ожидания были нереальными». (S/2000/597, пункт 264)

Учредив в 1993 году Трибунал, Совет Безопасности принял историческое, одно из важнейших в период после Нюрнбергского процесса решение, заявив о том, что замышляемые и совершаемые во имя расистских и человеконенавистнических идей преступления против человечности или геноцид не могут оставаться безнаказанными. И честь Совету за то, что он сказал и сделал это.

Приняв на себя ответственность за осуществление этого решения, судьи в Гааге считают, что, находясь в залах суда, они в состоянии беспристрастно, да, беспристрастно, проявляя настойчивость и убежденность, внимать мольбам пострадавших и таким образом вносить свой вклад в обеспечение того, чтобы произошедшие в этом регионе трагические события не стерлись из исторической памяти и, что еще более важно, чтобы они не исказились в контексте пересмотра истории, который, как известно,

представляет серьезную опасность для демократии. От имени моих коллег я прошу Совет позволить нам продолжить и завершить выполнение этой сложной задачи.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю судью Жорду за убедительный брифинг, который отличался широким видением и четкостью. Он выдвинул конкретные предложения, касающиеся путей совершенствования функционирования Трибунала, учрежденного нашим Советом в 1993 году. Этот Трибунал играет важнейшую роль в восстановлении мира в бывшей Югославии, поскольку нам всем известно, что не может быть мира без справедливости. Вместе с тем Трибунал также добился значительных успехов в области развития международного права и в формировании общественного сознания. Этим объясняется важное значение сегодняшней дискуссии. Мы заинтересованы в беспрепятственном и эффективном функционировании Трибунала. Все высказанные нами соображения помогут ему в выполнении поставленной перед ним важной задачи.

А сейчас слово имеют члены Совета.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Мы благодарим судью Клода Жорду за представление доклада, который находится на нашем рассмотрении.

Мы приветствуем усилия судей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), направленные на совершенствование работы этого органа международного уголовного правосудия. Нам понятна их неудовлетворенность темпами и методами функционирования Трибунала. В свою очередь, у нас тоже есть серьезные претензии к работе этого международного органа.

Создавая трибунал, Совет Безопасности исходил из того, что МТБЮ внесет важный вклад в урегулирование югославского кризиса и будет выполнять эту задачу независимо от политических соображений. Однако, к сожалению, в деятельности Трибунала стали проявляться политические амбиции. Был взят явный «антисербский крен». Заранее определив для себя главного виновника в югославской трагедии, Трибунал вместе с тем нередко закрывает глаза на случаи несоблюдения норм международного гуманитарного права другими участниками конфликтов. Когда речь идет о сообщениях относительно нарушений со стороны Союзной Республики Югославии, то югославский Трибунал с ходу выдвигает обвинения и приступает к работе, как это было, например, в связи с ситуацией в Косово. Если же возникают вопросы, такие, например, как относительно действий Организации Североатлантического договора (НАТО), то Трибунал даже перед лицом очевидных фактов гибели мирного населения и разрушения гражданских объектов в результате авиационных ударов не находит оснований для проведения расследования. Одиозно выглядит и бездействие Трибунала перед лицом продолжающихся этнических чисток в отношении сербов и иных национальных меньшинств в Косово.

Говоря о судебной деятельности Трибунала, нельзя не упомянуть и о том, что, когда шла подготовка Устава этого органа, предполагалось, что МТБЮ станет лишь строго применять существующие нормы международного гуманитарного права. В Уставе не предусмотрено право МТБЮ создавать новое право. На практике же получилась совершенно иная картина. В последние годы Трибунал неоднократно «исправлял» в нужном ему направлении нормы и правила международного гуманитарного права, давал им удобные для себя трактовки. Кроме того, пользуясь отсутствием реального контроля со стороны международного сообщества за выработкой Правил процедуры и доказывания, Трибунал заложил в эти документы весьма сомнительную с юридической точки зрения практику так называемых «закрытых ордеров» и их передачи международным органам.

Неправомерным было и заключение Трибуналом в 1996 году за спиной Совета Безопасности Меморандума о взаимопонимании с НАТО, который, фактически, санкционировал специальные операции натовских контингентов в Боснии с целью «охоты» за обвиняемыми. Это противоречит мандату Сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине, и, кстати, напомню, что этот Меморандум до сих пор считается секретным и до сих пор не был представлен членам Совета Безопасности.

Таким образом, по нашей оценке, МТБЮ не оказывает должного содействия нормализации политического процесса в бывшей Югославии. Более того, последствия деятельности Трибунала

оказываются деструктивными для целей урегулирования на Балканах. Сложившееся положение не может не настораживать и, на наш взгляд, требует всестороннего и тщательного рассмотрения в Совете Безопасности.

Мы убеждены, например, что Правила процедуры и доказывания МТБЮ, а также, естественно, и внесение в них изменений должны получать одобрение Совета Безопасности. И в целом деятельность Трибунала следует привести в соответствие с резолюциями Совета Безопасности. Если этого в ближайшее время не сделать, то Трибунал перестанет восприниматься как беспристрастный орган справедливого международного правосудия.

Что касается непосредственно тех предложений, которые содержатся в докладе Председателя МТБЮ судьи Клода Жорды, то они носят во многом неоднозначный характер и, на наш взгляд, не доработаны до конца. Как мы понимаем, по этим предложениям нет единства и среди самих судей Трибунала. Примечательно, что два года назад Совет Безопасности по просьбе Трибунала уже увеличивал количество его судей. Тогда г-жа Габриэль Кирк Макдональд, обосновывая необходимость создания дополнительной судебной камеры, уверяла нас, что эта мера существенно ускорит процесс выполнения Трибуналом своего мандата. Но упомянутая мера фактически не дала результата.

В докладе судьи Жорды содержится неутешительный вывод, что для привлечения к ответственности тех, против кого уже выдвинуты обвинения, и тех, против кого ведется расследование, Трибуналу потребуется еще 15–20 лет. Такой прогноз, естественно, заставляет серьезно задуматься о целесообразности столь длительного функционирования этого, в общем-то, временного органа.

Предлагаемый же выход из создавшейся ситуации, а именно создание института судей *ad litem*, требует тщательного анализа и, на первый взгляд, не вызывает у нас особого оптимизма. Требуют самого внимательного изучения и финансовые последствия предлагаемых новаций. Поэтому мы готовы, естественно, рассматривать предложения судей, но считаем важным всесторонне проанализировать не только их предложения, но и другие точки зрения относительно путей повышения эффективности работы МТБЮ, в частности те идеи, которые были высказаны в докладе Группы экспертов для проведения обзора эффективности деятельности югославского и руандийского трибуналов, содержащемся в документе S/2000/597, а также идеи, которые содержатся в иных имеющихся документах.

А если возникнет необходимость внесения изменений в Статут Трибунала, как это предлагается в докладе его Председателя, то к подобной задаче необходимо подойти комплексно: на основе всеобъемлющего анализа деятельности Трибунала и с учетом необходимости выправления известных перекосов в его работе. Из этого мы будем исходить и при рассмотрении предложения о том, чтобы организовать работу экспертов Совета Безопасности по обсуждению возможных поправок к Статуту МТБЮ.

В заключение подтверждаю, что Россия будет поддерживать деятельность Трибунала при условии ее строгого соответствия тому мандату этого органа, который был одобрен Советом Безопасности.

Г-н Уорд (Ямайка) (*говорит по-английски*): Моя делегация признательна судье Клоду Жорде за его доклад и брифинг.

Международный трибунал по бывшей Югославии является одним из тех органов международного сообщества, которые наделены полномочиями отправлять от его имени правосудие. Поэтому Трибуналу совершенно необходима недвусмысленная поддержка международного сообщества для того, чтобы он мог дать четко понять лицам, совершавшим вопиющие преступления против человечности, что им не удастся избежать ответственности. И такое послание должно быть понято всеми.

В этой связи мы должны обеспечить, чтобы созданная нами система правосудия функционировала на основе справедливых и беспристрастных процедур. В прошлом Трибунал подвергался критике за длительные досудебные отсрочки после задержания обвиняемых. Мы осознаем, что некоторые из этих отсрочек могли быть вызваны непосредственно тактикой затягивания, используемой защитниками. Однако

мы также хорошо осознаем, что основными причинами большинства задержек являются проблемы в самой системе, определенные судьей Жордой. А как судье Жорде известно, отсрочка в отправлении правосудия означает отказ в правосудии.

Мы полагаем, что правосудие должно быть быстрым и точным. Мы также признаем, что практика освобождения до суда, являющаяся одним из дееспособных вариантов для национальных судов, в отношении международного уголовного трибунала не представляется приемлемой. Причины тому очевидны и не нуждаются в подробном разъяснении.

В этой связи моя делегация считает, что всестороннее рассмотрение представленных судьей Жордой доклада и рекомендаций весьма своевременно и актуально. Уже утвержденные Трибуналом изменения в Правилах процедуры и доказывания, несомненно, помогут повысить эффективность Трибунала и продвинуть процессопроизводство вперед. Мы осознаем, однако, что этих изменений в Правилах процедуры и доказывания, которые с течением времени и накоплением опыта должны развиваться, будет недостаточно для достижения желаемых результатов. Неотложного рассмотрения требуют вопросы расширения потенциала Трибунала на досудебном, судебном и апелляционном этапах.

В этой связи мы считаем, что внесенные судьей Жордой рекомендации относительно назначения судей *ad litem*, заслуживают нашего рассмотрения. Предлагаемое увеличение числа судей в составе судебных камер в сочетании с передачей сотрудникам по юридическим вопросам функций досудебного разбирательства должно содействовать повышению эффективности деятельности Трибунала при отправлении правосудия.

Как пояснил судья Жорда, внесение этих двух изменений в деятельность Трибунала позволит создать дополнительные судебные камеры, что приведет к очевидным положительным результатам. Период от ареста до судебного разбирательства будет значительно сокращен. Поэтому оба эти изменения имеют одинаково важное значение.

У моей делегации вызывает обеспокоенность структура Апелляционной камеры, и в частности тот факт, что судьи Судебной камеры несут двойную ответственность. Мы считаем, что это создает ситуацию, при которой Апелляционная камера может столкнуться с трудностями в плане обеспечения беспристрастности своих действий, и на нее может оказать воздействие сам судебный процесс. Процесс апелляций должен осуществляться на основе справедливости и беспристрастности и должен быть абсолютно безупречным. В этой связи следует поддержать рекомендации, касающиеся создания постоянной Апелляционной камеры, изолированной от судебного процесса.

Рекомендация относительно назначения двух судей из Международного уголовного трибунала по Руанде в Апелляционную камеру также заслуживает серьезного рассмотрения.

Рекомендации относительно пересмотра статута Трибунала в целях повышения эффективности его функционирования должны быть со всей серьезностью рассмотрены Советом Безопасности. Это позволит нам дать оценку рекомендованным изменениям, и моя делегация с нетерпением ждет возможности принять участие в этом процессе, в котором будут учтены мнения международного сообщества и принят во внимание мандат Трибунала.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания. Позвольте мне присоединиться ко всем выступавшим и поприветствовать судью Жорду в Совете Безопасности.

Судья Жорда, я хотел бы поблагодарить Вас за ваше выступление. К сожалению, у меня не было возможности выслушать его полностью, но я с ним непременно внимательно ознакомлюсь. Я уже ознакомился с основными моментами, и в начале своего выступления хотел бы заявить о решительной поддержке моим правительством Ваших усилий и отметить тот факт, что как и Председатель Совета в июне месяце, Вы являетесь представителем Франции, и поэтому я вдвойне рад возможности выступать между двумя уважаемыми представителями международного сообщества и правительства Франции.

Прежде всего я хотел бы отметить четыре момента: Вашу работу в целом, и Вашу

деятельность в отношении ситуаций на Балканах, в Руанде и Сьерра-Леоне, поскольку эти вопросы затрагивают главные цели Соединенных Штатов, а именно: поиски путей и средств привлечения к ответственности лиц, которые могут избежать правосудия, если эти вопросы останутся в ведении лишь национальных судебных органов. Об огромном значении, которое мое правительство придает этим вопросам, говорит то, что в целях их решения госсекретарь Олбрайт учредила специальный пост, занимаемый моим другом и коллегой Дейвидом Шеффером, который сегодня вновь прибыл из Вашингтона для того, чтобы вот уже во второй раз за прошедшие две недели принять участие в заседании Совета. Он сидит справа позади меня, и я сегодня вновь приветствую его в Совете Безопасности.

Соединенные Штаты сохраняют свою приверженность обеспечению правосудия в отношении лиц, ответственных за военные преступления в бывшей Югославии. Создание трибуналов по бывшей Югославии и Руанде — историческое событие. Они, возможно, не были совершенны во всех отношениях, поскольку им приходилось создавать прецеденты на каждом этапе своей работы, но они, тем не менее, имеют историческое значение и должны добиться успеха. Наше правительство привержено достижению этой цели. Любую критику в отношении функционирования, управления, бюджета и процедур следует всегда воспринимать с учетом того факта, что эта критика исходит от друзей и направлена на улучшение работы Трибунала.

Цели Дейтонского мирного соглашения, заключенного около пяти лет тому назад, не будут выполнены до тех пор, пока лица, ответственные за эти преступления, не будут переданы в распоряжение Трибунала, занимающегося военными преступлениями, и не будут привлечены к ответственности. Я рад, что г-н Краишник в настоящее время находится в Гааге, и с нетерпением жду того дня, когда г-н Караджич, г-н Младич и другие будут доставлены в Гаагу. Мне также хотелось бы ясно и четко заявить, что пока нынешнее белградское руководство находится у власти, долгосрочная стабильность на Балканах обеспечена не будет. Лица, которым были предъявлены обвинения, должны быть отданы в руки правосудия.

Мое правительство приветствует предложения судьи Жорды о путях рационализации деятельности Трибунала в целях уменьшения имеющегося отставания и повышения эффективности функционирования суда. Это имеет крайне важное значение. В основном критические замечания, касающиеся деятельности Трибунала, правомерны. Давайте не будем закрывать глаза на правду, какой бы горькой она ни была, поскольку мы все равно должны решать стоящие перед нами проблемы в целях обеспечения продолжения этого процесса. В частности, мы поддерживаем две главные рекомендации, которые касаются делегирования административных функций на этапе предварительного разбирательства и назначения судей *ad litem* в целях укрепления потенциала Трибунала в сфере судопроизводства.

Прежде всего мы должны обеспечить, чтобы все предлагаемые реформы содействовали укреплению основ утвержденного Советом мандата, а не отвлекали от его выполнения. Наша задача состоит в укреплении потенциала Трибунала в области привлечения преступников к судебной ответственности. Мы будем выступать против внесения изменений, подрывающих способность Трибунала выполнять возложенную на него важную работу. Мы должны обеспечить, чтобы наши усилия по рационализации деятельности Трибунала ни в коей мере не подрывали способность Обвинителя задерживать тех, кто все еще находится на свободе.

Председатель Жорда, я знаю, что главная цель Вашего сегодняшнего выступления состоит в обсуждении Вашей работы в бывшей Югославии, но в то же время своим присутствием сегодня Вы напоминаете нам о той важной роли, которую играют в мирном процессе повсюду в мире правосудие и примирение. Нигде необходимость в установлении правосудия и примирения не ощущается так остро, как в Сьерра-Леоне.

Г-н Председатель, с Вашего позволения хотел бы коснуться этого вопроса, поскольку он напрямую связан с темой, которую мы сегодня обсуждаем. Как мы уже говорили в Совете ранее, не может быть никаких сомнений в том, что касается позиции, занимаемой моим правительством в отношении лидеров Объединенного революционного фронта (ОРФ), которые привели к этой жуткой трагедии в Сьерра-Леоне. Мы считаем, что до тех пор пока эти лица не будут переданы в

руки правосудия, в Сьерра-Леоне не будет обеспечено мирное и прочное будущее. В последние недели и последние дни я беседовал со многими членами Совета, сотрудниками Секретариата и Карлой дель Понте по этому важному вопросу. Мы хотели бы отметить, что, согласно достоверным сообщениям прессы, президент Кабба уже направил Генеральному секретарю послание по данному вопросу, в котором он просил обеспечить расширение сферы охвата международного законодательства в области военных преступлений в целях привлечения к ответственности лиц, о которых мы сейчас ведем речь, — лидеров ОРФ.

Мы с нетерпением ждем мнений Генерального секретаря и экспертов Управления по правовым вопросам в отношении принятия соответствующих шагов. Необходимо обеспечить определенное расширение сферы охвата международного законодательства в области военных преступлений в целях привлечения к ответственности этих одиозных личностей. Нам необходимо получить дополнительную информацию о конкретных деталях, о которых говорил в Совете г-н Заклин, который, я вижу, присутствует сегодня в этом зале. Я с нетерпением ожидаю проведения серьезного и обстоятельного обсуждения возможных вариантов действий. Мое правительство готово быстро и эффективно предпринять любые необходимые для этого шаги. Создание нового трибунала, возможно, не будет отвечать всем этим требованиям, как указывал ранее сам г-н Заклин, однако некая форма международного законодательства, о которой говорил президент Сьерра-Леоне, а также многие другие выступавшие здесь ораторы, может оказаться полезной. Я считаю, что этот вопрос необходимо рассмотреть с позитивной точки зрения в целях принятия соответствующих мер в самом ближайшем будущем.

Я хочу также с большим одобрением отметить тот факт, что при подписании в прошлом году Ломейского соглашения Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, в то время как представитель Генерального секретаря свидетельствовал это соглашение, отметил в своей оговорке, что Ломейское соглашение не может рассматриваться как препятствие для судебного преследования лиц, которым предъявлено обвинение в серьезных нарушениях международного гуманитарного права. Это была весьма важная и дальновидная оговорка, представленная Генеральным секретарем и его сотрудниками из Управления по правовым вопросам. Я выражаю им признательность за проявленную дальновидность и отмечаю значение этой оговорки, получившей полное одобрение моего правительства.

Наше правительство преисполнено решимости добиваться либо создания в короткие сроки мощного механизма, опирающегося на международную поддержку, либо укрепления существующих механизмов для расследования этих бесчеловечных преступлений. Мы рассчитываем услышать мнение Секретариата, мнения судьи Жорды и Карлы дель Понты, а также мнения членов Совета Безопасности. Мы готовы работать в партнерстве с правительством Сьерра-Леоне для того, чтобы двигаться в этом направлении.

И в заключение позвольте мне коснуться вопроса о Руанде. Руандийский Трибунал, безусловно, работал медленнее, чем нам всем хотелось бы, но он все же работал, и, хотя некоторая неэффективность работы Трибунала вызывает у нас обеспокоенность — вопросы неэффективности мы уже обсуждали и будем обсуждать непосредственно с теми, кто за них отвечает, — и я хочу вновь заявить о поддержке нашим правительством деятельности этого Трибунала.

Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы созвали заседание по этому чрезвычайно важному вопросу. Вы помните по нашей предыдущей работе, связанной с окончанием войны в Боснии, что Франция и Соединенные Штаты неизменно оказывали поддержку Трибуналу по расследованию военных преступлений и что без этого Трибунала Дейтонское мирное соглашение было бы невозможно принять в той форме, в которой оно существует. Я глубоко обеспокоен критикой в его адрес, прозвучавшей сегодня со стороны других делегаций. Хотя мы приветствуем целенаправленную критику, обвинения в пристрастности не только бездоказательны, но и неточны. Выступившие с такой критикой страны участвовали в дейтонском процессе в качестве полноправных партнеров. Они соглашались с тем, что делалось, и я считаю, что их критика неоправдана, необоснована и непродуктивна.

Г-н Председатель, позвольте мне вновь поблагодарить Вас за предоставленную возможность обратиться к Вам и судье Жорде. Я приветствую его от имени моей страны в этом историческом зале и благодарю за то, что он поделился с нами своими соображениями по этому вопросу.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Моя делегация признательна судье Жорде за его брифинг, за его доклад о деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и прежде всего за его вдохновляющее руководство этим институтом в качестве Председателя.

Переговоры по учреждению Международного уголовного суда вновь показали, что пример обоих трибуналов — по бывшей Югославии и по Руанде — имеет чрезвычайно важное значение для утверждения и дальнейшего развития принципа личной уголовной ответственности за международные преступления.

Мы признательны Трибуналу за проявленное внимание к докладу Группы экспертов, которая провела обзор эффективности деятельности и функционирования МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде, и отмечаем, что ряд рекомендаций он взял на вооружение.

На данном этапе моя делегация не будет подробно останавливаться на конкретных мерах, которые можно принять в целях улучшения работы Трибунала. Очевидно, большую часть из них можно только приветствовать, однако некоторые меры требуют дополнительного рассмотрения.

Мы знаем, что доклад судьи Жорды, представленный от имени судей Трибунала, находится на рассмотрении Совета Безопасности в связи с тем, что он чреват целым рядом дипломатических, юридических, административных и финансовых последствий. Я полагаю, мы все согласны с тем, что нашу главную обеспокоенность вызывает то влияние, которое рост числа предъявленных обвинений и арестов оказывает на среднюю продолжительность судебного разбирательства.

В докладе совершенно справедливо говорится о неуклонно возрастающих ожиданиях международного сообщества. Трибунал, безусловно, продемонстрировал эффективность своей работы, тем не менее международное сообщество, похоже, не торопится вынести свое решение, пока не будут арестованы и не предстанут перед Трибуналом самые высокопоставленные руководители. К тому времени, когда это произойдет, отмеченные в докладе проблемы должны быть решены.

В докладе справедливо отмечается, что трудно представить, чтобы политические и военные лидеры высокого ранга участвовавших в конфликте стран находились под стражей в течение многих месяцев до начала суда.

Тем не менее судья Жорда призвал нас не драматизировать эту проблему, и он также заметил, что Трибунал достиг поворотного момента в своей истории. Считать или нет данный поворотный момент драматическим — это, несомненно, вопрос в большей степени отношения и позиции, однако давайте согласимся в том, что это вопрос чрезвычайной важности.

В течение почти семи лет своей оперативной деятельности Трибунал смог стать в полной мере функционирующим судебным инструментом. Он уже продемонстрировал, что международное уголовное правосудие возможно и осуществимо, и в этом отношении он с самого начала играл важную роль в усилиях по учреждению Международного уголовного суда.

Но к этому мы еще не пришли. Нам не стоит недооценивать значение того, что международное сообщество все еще не вынесло своего решения. Вера в международное уголовное правосудие, в его возможность и осуществимость укрепляется, вместе с тем приходится сталкиваться со скептицизмом и неверием. Это неверие отражено и в некоторых выступлениях, которые мы слышали в Совете Безопасности.

Именно по этой причине Трибунал должен, если цитировать доклад, «служить примером до самого конца». Поэтому, не останавливаясь подробно на рекомендациях на данном этапе, я хочу сказать, что моя делегация будет активно участвовать в работе экспертов-юристов по поиску путей адекватного решения стоящих перед Трибуналом проблем.

Г-н Дюваль (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех судей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) за доклад о деятельности Трибунала и выразить особую признательность его Председателю Клоду Жорде за то, что он встретился с нами сегодня, чтобы обсудить изложенные в докладе рекомендации.

Работа обоих Трибуналов имеет чрезвычайно важное значение с точки зрения привлечения к ответственности тех, кто совершил самые отвратительные преступления. В этом и состоит мандат, который Совет Безопасности вручил этим двум институтам при их создании. Поэтому наш долг как членов Совета Безопасности состоит в оказании всевозможной поддержки Трибуналам, не политизируя их деятельность и не подрывая их авторитет и легитимность, имеющие столь важное значение для выполнения их мандатов.

Канада категорически отвергает заявления о том, будто в своей работе МТБЮ проявляет пристрастность и его действия противоречат мандату, выданному ему Советом Безопасности. Эти обвинения просто не подтверждаются фактами.

Моя делегация готова к конструктивному сотрудничеству со всеми членами Совета в целях повышения эффективности трибуналов. Для тысяч жертв конфликтов в бывшей Югославии и Руанде колеса правосудия вращаются слишком медленно. Мы должны найти пути активизации работы обоих Трибуналов, признавая, конечно, императивы беспристрастности и уважения прав обвиняемых. Канада признает, что международное правосудие дорого стоит. Однако мы с одобрением отмечаем безусловное признание в докладе того факта, что финансовые ресурсы не безграничны и что Трибуналы поэтому должны изыскивать более эффективные пути выполнения своих мандатов.

Мы также приветствуем и полностью поддерживаем замечания судьи Жорды относительно важности работы Трибунала в контексте продолжающихся усилий по созданию постоянного органа, Международного уголовного суда. Эта работа ведется и здесь в ходе нашей дискуссии.

Что касается доклада МТБЮ, представленного судьей Жордой, то это — чрезвычайно полезное начало в наших усилиях по созданию эффективной системы международного правосудия. В предварительном плане Канада в целом поддерживает содержание этого доклада. В частности, у нас вызвал интерес двойной подход, рекомендуемый судьями: во-первых, частичное делегирование определенных досудебных судопроизводственных функций старшим правовым экспертам, и во-вторых, создание группы судей *ad litem*.

Делегирование определенных досудебных функций действительно могло бы ускорить судебное разбирательство, а назначение судей *ad litem* могло бы содействовать одновременному проведению большего числа слушаний. Важным мы считаем замечание о необходимости надлежащей интеграции судей *ad litem* в эту систему, и было бы полезно включить ряд бывших судей трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии в этот список потенциальных судей в целях обеспечения последовательности в судебной практике трибуналов.

Эти рекомендации заслуживают дальнейшего изучения. Канада поддержит французское предложение о создании рабочей группы экспертов в Совете Безопасности для оперативного изучения содержания доклада и подготовки рекомендаций о надлежащих изменениях в статуте МТБЮ.

Помимо рассмотрения этого доклада членами Совета Безопасности важно проконсультироваться с другими государствами, в том числе с государствами, внесшими значительный вклад в деятельность Трибунала. Кроме того, важно, чтобы Генеральная Ассамблея также рассмотрела определенные аспекты этого доклада, такие, как рекомендации, имеющие финансовые последствия.

В заключение я хотел бы задать два вопроса судье Жорде. Во-первых, может ли он нам дать более детальное разъяснение относительно того, как он представляет себе функционирование судей *ad litem*? И, во-вторых, многие рекомендации, содержащиеся в докладе Группы экспертов, будут способствовать повышению эффективности МТБЮ. Не могли бы ли Вы, судья Жорда, дать информацию о тех шагах, которые уже были предприняты различными органами Трибунала для реализации этих рекомендаций?

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы тепло

приветствуем судью Жорду, находящегося сегодня здесь. Мы приступили к изучению его доклада с большим интересом и считаем, что его сегодняшнее выступление содержало обширный дополнительный материал, который мы хотели бы всесторонне и тщательно изучить.

Соединенное Королевство, как известно судье Жорде и всем сотрудникам Трибунала, твердо привержено работе югославского и руандийского трибуналов. Мы считаем их эффективными и беспристрастными и неизменно и настойчиво стремимся обеспечивать содействие в осуществлении ими их важной задачи с максимальной эффективностью.

Достигнутые Трибуналом успехи — это заслуга всех сего сотрудников, но, естественно, эти успехи сами по себе привели к увеличению рабочей нагрузки — того, что судья Жорда назвал этим утром управлением количеством при сохранении высокого качества работы суда. Очень важно закрепить достижения Трибунала в развитии международного гуманитарного права и упрочить его вклад в восстановление международного мира и безопасности в целом путем обеспечения того, чтобы обвиняемые быстро представали перед судом. Речь идет об оперативном задержании и выдаче Трибуналу, а затем, на этапе содержания под стражей, — о минимальных проволочках при передаче дел в суд.

Мы с большим удовлетворением отмечаем серьезное отношение трибуналов к этим вопросам, в особенности предпринимаемые в настоящее время судьями усилия по осуществлению рекомендаций Группы экспертов, в частности касающихся упорядочения досудебных процедур и ускорения слушаний. Мы с нетерпением ожидаем результатов, которые эти новации принесут на практике.

Мы приветствуем инициативу судьи Жорды в области тщательного изучения деятельности и функционирования Трибунала и учета увеличения его рабочей нагрузки в будущем. Предложения, касающиеся этой рабочей нагрузки, являются важным вкладом. Как известно судье Жорде, темпы рассмотрения дел вот уже в течение значительного времени вызывают обеспокоенность Соединенного Королевства, и мы с удовлетворением отмечаем определенную гибкость, продемонстрированную в этих предложениях.

Судья, как нам представляется, правильно считает отдельные предлагаемые в документе варианты неприемлемыми. Сам балканский регион, к примеру, пока не является подходящим местом для судебных разбирательств по соображениям политической стабильности и безопасности. Мы не поддерживаем учреждение второго трибунала. Вопрос по-прежнему состоит в том, как добиться того, чтобы заставить югославский Трибунал работать эффективно.

Мы еще не можем отреагировать по существу на рекомендации и не будем в состоянии сделать это до тех пор, пока не станут более ясными их последствия — прежде всего финансовые. Понадобится дальнейшая более углубленная дискуссия, в которой Соединенное Королевство готово принять активное участие. Однако мы полагаем, что, как уже было отмечено предыдущими ораторами, два ключевых элемента предложений должны быть рассмотрены детально.

Во-первых, как более широкое использование услуг старших правовых экспертов в досудебной процедуре послужит повышению эффективности и ускорению темпов досудебной фазы на практике. Мы хотели бы обсудить более детально соображения, положенные в основу этой идеи, в сравнении с практикой досудебной ответственности отдельных судей в рамках существующей системы. Во-вторых, если потребуется увеличение числа судей, какие судьи, постоянные или судьи *ad litem,* будут более полезными для Трибунала. Мы понимаем, что судьи рассмотрели оба варианта, но мы хотели бы внимательно рассмотреть преимущества и недостатки варианта *ad litem*.

Соединенное Королевство считает целесообразным рассмотрение возможности учреждения дополнительной судебной палаты, хотя при этом необходимо изучить вопрос об издержках.

Воздействие этих предложений на другие органы Трибунала, включая последствия для их персонала, должны быть рассмотрены в деталях. Один из вопросов, который должен быть рассмотрен судьями и который не освещен в докладе, — это вопрос о воздействии повышения эффективности на досудебную и судебную стадии работы Апелляционной камеры. Мы отмечаем, что судьи согласились с рекомендациями Группы экспертов о привлечении двух новых судей из

руандийского Трибунала в Апелляционную камеру, и мы были бы признательны, если бы смогли получить соображения судьи Жорды относительно того, следует ли рассмотреть дальнейшие меры в рамках апелляционных процедур.

Мы весьма признательны за проведение сегодня этой дискуссии под Вашим руководством, г-н Председатель. Мы приветствуем присутствие судьи Жорды здесь и надеемся на дальнейшую детальную дискуссию.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мы с удовлетворением оцениваем всеобъемлющий брифинг, проведенный судьей Клодом Жордой о работе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ). Мы считаем его выступление весьма интересным и насыщенным вопросами, требующими самого тщательного рассмотрения в Совете.

Бангладеш твердо верит в то, что МТБЮ, как и Трибунал по Руанде, наделен исторической ответственностью. Поэтому необходимо приложить максимальные усилия, с тем чтобы сделать их более авторитетными и обеспечить их эффективное функционирование. Мы также полагаем, что работа этих трибуналов будет иметь серьезные последствия для работы будущего Международного уголовного суда.

Мы приветствуем улучшения в работе МТБЮ с момента его создания. Мы также отмечаем, что ведется работа в тех областях, где требуется дальнейшее усовершенствование. Мы согласны с той точкой зрения, что настало время рассмотреть будущее МТБЮ. Внесенные Председателем Трибунала Жордой предложения по реформе, а также рекомендации Группы экспертов, учрежденной Генеральным секретарем по просьбе Генеральной Ассамблеи во исполнение резолюций 53/212 и 53/213, — это важный и нужный вклад в разработку усовершенствованных практики и процедур международных трибуналов. Перспективный план, предложенный Председателем Трибунала Жордой от имени всех судей МТБЮ, представляет собой весьма концентрированные предложения и рекомендации. Они — особенно предложение о введении института судей *ad litem*, а также в отношении Апелляционной камеры — должны быть поддержаны Советом Безопасности. Замечания Генерального секретаря, а также выводы Обвинителя в отношении рекомендаций Группы экспертов являются ценными добавлениями. Совет изучит все эти документы.

На данном этапе мне хотелось бы подчеркнуть следующие четыре момента для рассмотрения. Во-первых, мы придаем важное значение необходимости ускорения судебных разбирательств. Председатель Трибунала Жорда очень ярко охарактеризовал этот аспект в своем выступлении. Огромный масштаб этой задачи, а также необходимость обеспечения скорейшего и эффективного отправления правосудия диктуют необходимость того, чтобы Трибунал имел надлежащий потенциал. Нам следует одобрить рекомендации 20 и 21 об увеличении числа судей и вспомогательного судебного персонала. Мы хотели бы подчеркнуть, что ресурсы должны быть соизмеримы с ответственностью.

Во-вторых, мы поддерживаем рекомендацию Группы экспертов относительно того, что обвиняемые, несущие главную ответственность, а не малозначительные правонарушители должны быть привлечены к судебной ответственности в первую очередь. Мы серьезно обеспокоены тем, что ряд крупных политических и военных фигур продолжают оставаться на свободе. Совет должен рассмотреть пути и средства обеспечения их выдачи или ареста для судебного разбирательства. Гуманитарные законы, разумеется, будут лучше защищены, если конкретные высокопоставленные лица будут привлечены к судебной ответственности.

В-третьих, необходимо расширить информационные программы о деятельности трибуналов в целях разработки и осуществления в бывшей Югославии и в других странах мира пропагандистских программ, посвященных работе и целям трибуналов. Мы согласны с Обвинителем в том, что наиболее эффективная форма расширения осведомленности общественности — это проведение слушаний МТБЮ в бывшей Югославии.

В-четвертых, мы должны укрепить процесс рассмотрения в Совете решений, касающихся предложений о реформе МТБЮ, а также

рекомендаций Группы экспертов. Мы поддерживаем создание неофициальной рабочей группы для их рассмотрения, которая в рамках определенного периода времени, например через три месяца, должна будет представить свои рекомендации на утверждение Советом.

И наконец, данное заседание дает нам возможность обсудить будущее МТБЮ. Мы надеемся, что в ближайшем будущем у нас будут возможности для аналогичного обсуждения Трибунала по Руанде.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хочу поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Жорду за его доклад и за брифинг. Китайское правительство считает чрезвычайно важными независимость и беспристрастность МТБЮ как органа международного уголовного правосудия. На деятельность Трибунала не должны влиять международная политика и другие факторы; но он все же стал политическим инструментом. Авторитет МТБЮ может быть обеспечен лишь при условии обеспечения его независимости и беспристрастности. Только в этом случае работа МТБЮ выдержит испытание историей.

В этой связи можно отметить много областей, в которых деятельность МТБЮ необходимо улучшить, что является одной из проблем, с которыми сталкивается МТБЮ. Мы надеемся, что МТБЮ станет реальным, независимым и беспристрастным органом международного правосудия; сейчас он таковым не является, поскольку он испытывает на себе слишком большое политическое воздействие. Некоторые представители только что привели примеры этого, которые я не буду повторять. Полагаю, что моя критика является конструктивной. Надеюсь, что МТБЮ будет стремиться к независимости и беспристрастности.

Разумеется, мы знаем, что МТБЮ сталкивается и с другими проблемами, о которых упоминал судья Жорда. Так, нехватка соответствующего персонала серьезно сдерживает процесс судопроизводства. Чтобы гарантировать права обвиняемых на оперативное и справедливое разбирательство в суде, необходимо рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер для ускорения процесса судопроизводства. Мы очень признательны за доклад об обзоре, проведенном Группой экспертов, назначенной Генеральным секретарем. В этом докладе приводится детальный анализ деятельности МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде, в него включен также ряд конкретных рекомендаций и мер, которые заслуживают нашего дальнейшего серьезного рассмотрения.

Как в докладе, так и в брифинге судья Жорда упомянул создание группы судей *ad litem*, которые должны заниматься дополнительными вопросами, возникающими в суде. Это очень интересная идея, которая может быть полезной для ускорения судебного процесса. Добавление судей *ad litem* требует внесения поправок в статут. Это связано также с многочисленными важными юридическими и техническими деталями и ресурсами. Совет Безопасности не может принимать поспешных решений в этом отношении. Все стороны нуждаются в дополнительном времени для дальнейшего изучения мнения Группы экспертов, а также доклада, представленного Председателем Трибунала Жордой от имени судей Трибунала, с тем чтобы прийти к окончательному решению с учетом всех факторов. Мы хотим рассмотреть любые меры, которые могли бы помочь Трибуналу в отправлении правосудия и ускорить судебный процесс.

Говоря о предложении о добавлении судей *ad litem*, мы думаем, что здесь необходимо учитывать принцип справедливого географического распределения, а также сбалансированную представленность главных юридических международных систем. Надлежащим способом отбора судей *ad litem* является их избрание Генеральной Ассамблеей. В том, что касается расходов, связанных с судьями *ad litem*, необходимо серьезно рассмотреть различные варианты на основании мнения Группы экспертов. Кроме того, должны быть обеспечены равные возможности при отборе судей *ad litem* для участия в разбирательствах.

В том, что касается упорядочения процедуры предварительного следствия, мы отмечаем, что Трибунал вносит надлежащие изменения и корректировки в свои Правила процедуры и доказывания в соответствии с мнением Группы экспертов.

Однако при внесении любых поправок Трибунал должен строго придерживаться статута и резолюций Совета Безопасности. Что касается стадий досудебного разбирательства, то практическую административную работу могут осуществлять старшие юридические должностные лица Судебных палат при наличии строгого и четкого мандата и при условии строгого контроля со стороны Судебных палат. Не следует стремиться к эффективности в ущерб строгому осуществлению судебной процедуры и справедливости процесса.

В заключение позвольте мне вновь выразить благодарность судье Жорде, Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии за его работу.

Г-н Ельчэнко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать судью Жорду, Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ), в Совете и поблагодарить его за всеобъемлющий брифинг. Мы считаем его замечания весьма полезными и интересными, как и содержащиеся в докладе предложения по возможным путям и способам улучшения функционирования Трибунала и упорядочения его рабочих процедур.

Предыдущие дискуссии в Совете по работе МТБЮ, включая самый последний брифинг, проведенный Обвинителем Трибунала, несомненно, подчеркнули ту важную роль, которую МТБЮ играет в отправлении правосудия и залечивании ран, нанесенных человеческой трагедией, которая потрясла бывшую Югославию и последствия которой ощущаются там по сей день. Не менее важна роль Трибунала в процессе примирения и восстановления мира в регионе. Поэтому данное судебное учреждение должно сохранять самые высокие стандарты беспристрастности и оставаться свободным от любых политических соображений в своей деятельности, хотя, как мы видим, достичь этого крайне трудно. Именно с этой точки зрения в первую очередь должны рассматриваться любые предлагаемые меры по ускорению его деятельности и рационализации его процедур.

Мы признаем, что Трибуналу приходится выполнять огромный объем работы. Конечно, очевидна необходимость изменений. В свете прогнозов, согласно которым Трибунал завершит выполнение поставленной перед ним задачи к 2016 году, я хотел бы просто задать риторический вопрос: можно ли представить, чтобы Нюрнбергский трибунал закончил свою работу в 1968 году, через 23 года после своего создания?

Поднимаемые в докладе вопросы являются довольно сложными и, помимо предложений о введении новой категории судей *ad litem* и передаче значительной части функций на этапе до суда старшим должностным юридическим лицам, включают такие вопросы, как долговременный план деятельности Трибунала, продолжительность его мандата и его будущие отношения с Международным уголовным судом. Моя делегация приветствует этот ориентированный на будущее анализ, осуществленный Трибуналом, и поддерживает доскональное, ориентированное на действия рассмотрение всех этих вопросов Советом Безопасности в соответствующем согласованном формате. Разумеется, следует также рассмотреть потенциальные финансовые последствия.

С нетерпением ожидая этого обзора, я хотел бы высказать одну обеспокоенность моей делегации: отсутствие судей из стран Восточной Европы в Трибунале. Хотя решением этого вопроса по состоянию на настоящий момент уполномочена заниматься Генеральная Ассамблея, мы думаем, что эту ситуацию необходимо выправить. Может ли кто-нибудь представить Трибунал по Руанде без африканских судей? Неизбрание единственного кандидата из Восточной Европы в МТБЮ в прошлом году было, действительно, разочаровывающим. Широкая представленность судей из всех региональных групп в Трибунале, как в случае практически всех органов Организации Объединенных Наций, включая Международный уголовный трибунал по Руанде, важное условие обеспечения эффективности и авторитета этого органа. Мы считаем, что этот вопрос должен быть учтен при рассмотрении предложенных изменений в статуте Трибунала.

Еще один важный аспект, который стоит упомянуть в контексте представленного нам доклада: при рассмотрении способов совершенствования функционирования МТБЮ Совету Безопасности следует всячески избегать создания впечатления, что аналогичные проблемы,

стоящие сейчас перед Международным трибуналом по Руанде, являются менее важными или настоятельными. Мне кажется, что изменения, рассматриваемые для МТБЮ, будет сложно утвердить без одобрения такого же подхода к объему работы Трибунала по Руанде, и что эти два вопроса следует рассматривать совместно.

Наконец, я хотел бы затронуть еще один вопрос, который мы считаем важной частью эффективного функционирования Трибунала: необходимость более широкого распространения информации о деятельности Трибунала и его роли в установлении правопорядка и содействии примирению на Балканах. Мы приветствуем начало осуществления осенью прошлого года обширной программы с акцентом на страны бывшей Югославии. В то же время мы хотели бы призвать Трибунал расширить деятельность, осуществляемую в рамках этой программы, с тем чтобы охватить ею другие страны региона и сделать ее более ориентированной на общественное мнение.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ), судью Клода Жорду. Его брифинг высвечивает задачи, которые надо решить для улучшения функционирования Трибунала.

Когда был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии, международный опыт в этой области был довольно скудным. Отсутствие прецедентов потребовало принятия новаторских решений по приведению деятельности его институтов, его норм и практики в соответствие с обычными процедурами международных судов.

Хотя новаторский характер Трибунала обусловил необходимость внесения многочисленных поправок в правила его процедуры и доказывания, мы считаем, что Трибунал осуществляет блестящую работу, которая превратила его в передовой институт и весьма авторитетный орган для всего международного сообщества. В усилиях по созданию Международного уголовного суда успешно используется его богатый опыт. Те, кто своей работой обеспечил престиж, которым пользуется сегодня Трибунал, — в первую очередь его судьи — заслуживают нашей самой высокой оценки.

Мы рассмотрели доклад Группы экспертов, который содержится в документе A/54/634, представленном Совету Безопасности Генеральным секретарем 15 июня. Мы также рассмотрели документ A/54/850, в котором содержатся мнения представителей Трибунала по Руанде и Трибунала по Югославии по 46 рекомендациям, сделанным Группой экспертов, а также доклад за прошлый месяц Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии.

В этих документах содержатся тщательный анализ опыта Международного трибунала по бывшей Югославии за более чем пять лет работы и конкретные рекомендации. Они отражают различные задачи, стоящие перед Трибуналом и связанные, в частности, с объемом работы и нехваткой людских ресурсов и времени для подготовки и осуществления преследования в судебном порядке лиц, которым предъявлено обвинительное заключение, что приводит к продолжительным периодам содержания под стражей без суда.

Как мы понимаем, анализ, содержащийся в этих документах, должен быть внимательно изучен Советом Безопасности. Мы поддерживаем идею, выдвинутую Председателем Совета, предложившим учредить группу экспертов для оценки рекомендаций и выдвижения предложений. Мы согласны, что в ходе этого процесса должно быть обеспечено самое широкое и самое транспарентное распространение информации, с тем чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций, которые будут финансировать эти меры, были в курсе событий.

В докладе, представленном Председателем Жордой в мае этого года, оцениваются различные мнения и предлагаются варианты, которые судья считает самыми оптимальными. В основном они сводятся к назначению группы в составе 12 судей *ad litem*, делегировании определенных полномочий старшим должностным лицам Судебных камер на этапе до суда и добавлении двух судей в Апелляционную камеру, которых предоставит Трибунал по Руанде.

Моя делегация может согласиться с этими рекомендациями, но хотела бы коротко остановиться на нескольких аспектах. Мы считаем, что, несмотря на значительные достоинства вынесенных судьями Международного трибунала по бывшей Югославии рекомендаций, группа экспертов Совета Безопасности должна проанализировать все сделанные предложения, не отвергая полностью ни одно из них.

Мы считаем, что привлечение судей *ad litem* в дополнение к постоянным судьям является очень подходящим вариантом, поскольку с учетом своей гибкости этот вариант используется во многих национальных системах. Но если будет принято решение о привлечении судей *ad litem*, то, на наш взгляд, гарантии защиты во время судебного слушания и проведения судебного процесса перед компетентным судьей предполагает не назначение таких судей Генеральным секретарем, а их избрание, поскольку они будут не дублерами, а реальными судьями, наделенными всеми судебными полномочиями. Если такое решение будет принято, то мы также должны будем рассмотреть вопрос об ограничении их полномочий в соответствии с предложением о включении в устав статьи 13 тер.

Г-н Джеранди (Тунис) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судье Клоду Жорде за его всесторонний брифинг и представленную им вниманию членов Совета Безопасности полезную информацию по важному вопросу деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Мы внимательно ознакомились с докладом и рекомендациями Группы экспертов по проведению обзора эффективности деятельности и функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Мы также принимаем к сведению предложения судей МТБЮ, которые касаются положения и будущих перспектив работы Трибунала. В этой связи мы хотели бы сделать некоторые предварительные замечания.

Мы считаем, что практические проблемы и трудности, на которые столь убедительно обратили внимание Группа экспертов и члены Трибунала, заслуживают серьезного рассмотрения. Крайне неотложный характер имеет задача ликвидации процедурных ограничений и проблем, связанных с сокращением продолжительности судебного рассмотрения дел. Мы считаем, что предложения судей, нацеленные на совершенствование деятельности Трибунала, следует самым тщательным образом изучить в компетентных органах. В этом контексте мы поддерживаем предложение Франции о создании неофициальной рабочей группы Совета Безопасности, в работе которой примут участие государства — члены Организации Объединенных Наций в контексте обсуждения вопроса о путях повышения эффективности Международного трибунала.

Хотел бы особо подчеркнуть связь между правосудием и примирением. Представители согласятся со мною в том, что эти аспекты имеют крайне важное значение для будущего балканского региона и мирного сосуществования всех общин.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы выразить Вам признательность за организацию этого заседания Совета Безопасности, на котором Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судья Клод Жорда провел свой брифинг. Мы также приветствуем судью Жорду в этом зале Совета и благодарим его за всеобъемлющую и насыщенную информацию о работе Трибунала и, в особенности, за различные предложения, которые связаны с будущим функционированием Трибунала.

Мы согласны с тем, что настало время Совету подвести итоги работы Трибунала, и поэтому выражаем признательность за представленный членам Совета всесторонний анализ о работе Трибунала. Я убежден в том, что он поможет Совету в принять надлежащие решения по находящимся на его рассмотрении различным предложениям и рекомендациям.

С удовлетворением отмечая тот факт, что в настоящее время Трибунал функционирует в полную силу, вместе с тем мы выражаем озабоченность в связи с длительными задержками в судебном разбирательстве Трибунала. В этой связи мы приветствуем это углубленное рассмотрение вопроса о работе Трибунала и надеемся принять активное участие в процессе принятия Советом решения по его результатам. Мы высоко оцениваем

широкомасштабный характер предложений, все из которых нацелены на обеспечение эффективного функционирования Трибунала. Мы выражаем особую признательность за анализ преимуществ и недостатков, который был проведен по каждому предложению, что, разумеется, поможет членам Совета в принятии правильных решений.

Разумеется, в силу многочисленных последствий предложений членам Совета необходимо будет внимательно изучить их. Г-н Председатель, мы приветствуем Ваше предложение об учреждении группы экспертов Совета Безопасности для оказания членам Совета содействия в рассмотрении рекомендаций, содержащихся в части III представленного судьей Жордой доклада. Что касается рассмотрения этих рекомендаций, то моя делегация поддерживает идею упрощенного и прагматического подхода, который приведет к ускорению процесса судебного рассмотрения без снижения его качества. Мы готовы поддержать все предложения, которые будут гарантировать надлежащее отправление правосудия.

Проведение судебного разбирательства над лицами, которым предъявлено обвинение в совершении военных преступлений, актов геноцида или других преступлений против человечности, имеет исключительно важное значение для международного сообщества, причем не только с точки зрения подтверждения наших общих человеческих и цивилизованных ценностей, но и в плане практической политической необходимости исправления прошлых ошибок на основе судебного процесса и тем самым внесения конкретного вклада в процесс восстановления и примирения. Это имеет особую важность в контексте балканского региона, народ которого подвергается страданиям, обусловленным потрясениями недавнего прошлого в результате проводимой режимом Белграда политики геноцида.

Несмотря на столь отвратительную политику и совершенные преступления, необходимо воздать должное Трибуналу за высокий профессионализм в его деятельности и тот факт, что обвинения предъявляются и правосудие вершится не в отношении граждан отдельно взятого государства, а в отношении конкретных лиц. Мы убеждены в том, что в свой работе Трибунал и все его должностные лица будут и далее руководствоваться принципом абсолютной объективности. Ему не следует обращать слишком большое внимание на высказываемые в его адрес несправедливые и необоснованные критические замечания. Основанием, оправдывающим то, что столь многие обвиняемые относятся к определенной этнической группе, очевидно известно каждому, кто следил за развитием событий на Балканах; это ни для кого не является тайной.

На этом этапе моя делегация не будет комментировать различные предложения. Достаточно сказать, что, по нашему мнению, многие из них заслуживают положительной оценки, серьезного внимания со стороны Совета и глубокого рассмотрения. Мы с особым интересом восприняли предложения о судьях *ad litem*, создании дополнительных судебных камер и, в особенности, о делегировании полномочий по организации предварительного судебного рассмотрения. Мы будем рассматривать их в контексте всех их последствий, в частности последствий юридического и финансового характера. Мы будем придерживаться конструктивного подхода.

Г-н Анджаба (Намибия) (*говорит по-английски*): Мы также выражаем признательность Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судье Жорде за представленную им полезную информацию и за доклад Трибунала. В этом докладе содержатся конкретные предложения и меры в целях улучшения деятельности Трибунала. Я также хотел бы поблагодарить всех судей МТБЮ за результаты их деятельности, которую они продолжают осуществлять в интересах международного сообщества и которая имеет особую ценность для детей региона, потерявших во время войны в бывшей Югославии своих братьев и сестер, матерей и отцов.

Более того, в докладе содержится исчерпывающий и всеобъемлющий анализ деятельности МТБЮ с точки зрения достигнутых результатов, того, что еще требуется сделать, и путей достижений этой цели.

Поэтому целесообразно отметить, что моя делегация с большим интересом занимается изучением этого доклада в силу не только того, что он касается событий, которые имели место на

территории бывшей Югославии, но и из-за того влияния, которое он оказывает на деятельность Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

В целом мы хотим выразить нашу признательность за то, что Трибунал продемонстрировал решимость учесть вынесенные Группой экспертов рекомендации. Мы убеждены в том, что, несмотря на трудности, с которыми сталкиваются эти новые институты в своей работе, оба трибунала выдержали испытание временем и доказали, что они являются жизнеспособными инструментами, способными образцово вершить правосудие.

В этой связи Намибия надеется на то, что проводимые в Гааге и Аруше процессы станут образцовыми механизмами, из опыта которых могут быть извлечены полезные уроки для будущей деятельности Международного уголовного суда.

А теперь я хотел бы задать следующие вопросы. Первый вопрос касается МУТР. Нам известно, что готовится доклад о деятельности Трибунала, однако при равных условиях работы, хотелось бы знать, что их объединяет и связывает, если вообще такие факторы сходства и дополняемости существуют между двумя трибуналами? Второй вопрос основывается на предположении, что Ваша сфера деятельности, г-н Председатель, связана с решением политических вопросов; и если это так, а я полагаю, что это именно так, то как Вам удается справляться с тем политическим давлением, которое оказывают на Вас государства-члены и подобные мне люди? Как Вы добиваетесь того, чтобы действия Трибунала носили независимый и беспристрастный характер? И последний вопрос — принесут ли эти механизмы пользу с точки зрения будущей деятельности Международного уголовного суда?

И в заключение, г-н Председатель, мы с нетерпением ожидаем представления доклада о деятельности МУТР. Моя делегация готова сотрудничать с другими членами Совета, а также со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций в рамках неофициальной рабочей группы в целях изучения рекомендаций и предложений судей в том, что касается совершенствования методов работы и процедур обоих трибуналов.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю постоянного представителя Намибии за поставленные вопросы.

Г-н Председатель, а теперь, выступая в моем национальном качестве, я хотел бы выразить свою радость и поприветствовать Вас здесь в то время, когда Франция выполняет функции Председателя Совета Безопасности. Вы возглавляете Трибунал, деятельность которого, безусловно, заслуживает больше похвалы, чем критики.

Июнь месяц проходит во многих отношениях под лозунгом обеспечения международного правосудия. Нам известно о том, что подготовительная комиссия для Международного уголовного суда должна до 30 июня принять ряд важных документом, включая правила процедуры Суда. Что касается Франции, то 9 июня я имел честь передать на хранение грамоту о ратификации Францией Римского статута. Совет Безопасности провел свое первое в этом месяце открытое заседание 2 июня, с тем чтобы заслушать Обвинителя двух международных трибуналов г-жу Карлу дель Понте. Более того, в течение последних дней в Совет поступил ряд предложений, направленных на укрепление имеющихся в распоряжении двух международных трибуналов возможностей и средств для выполнения ими своих функций. Эти предложения были подготовлены судьями Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), и Вы, г-н Председатель, дали нам необходимые разъяснения в отношении этих предложений. В Совет также поступили предложения, подготовленные судьями Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). И наконец, Генеральный секретарь представил нам важный доклад, подготовленный Группой экспертов, созданной в целях проведения по просьбе Генеральной Ассамблеи обзора эффективности деятельности и функционирования двух международных трибуналов, а также высказанные трибуналами замечания в отношении данного доклада.

Это — действительно богатый материал для проведения наших дискуссий. Делегация Франции преисполнена решимости принять активное участие в процессе изучения широкого круга выдвинутых идей и рекомендаций. Вот почему мы обратились с предложением к членам Совета об учреждении неофициальной рабочей группы в целях изучения

вопроса и представления в ближайшем будущем Совету своих выводов. Мы убеждены в том, что эта группа сможет приступить к работе в самом ближайшем будущем.

Сейчас я хочу рассказать о том, как делегация Франции подходит к этой дискуссии. Когда Совет Безопасности учреждал международные трибуналы, он продемонстрировал свою убежденность в возможности согласования потребностей независимого правосудия с потребностями обеспечения уголовного наказания с учетом параметров мира, демократии и международного согласия. В целях согласования этих потребностей необходимо постоянно стремиться к повышению эффективности деятельности трибуналов.

Сроки отправления правосудия на международном уровне нельзя сравнивать с аналогичными временны́ми рамками внутренних судебных систем. Задержки и длительные процедуры, которые могут быть приемлемы на внутреннем уровне, наносят значительный ущерб международному судебному разбирательству. Нам уже известно о том, что общественное мнение и заинтересованные государства в бывшей Югославии, а также в Руанде порой выражают сомнения в отношении законности деятельности международных трибуналов. Воздействие их работы на государства, на общественность и на пострадавших в значительной степени зависит от темпов судебных процедур.

В этой связи мы не питаем никаких иллюзий. Вопрос о том, сколько времени необходимо для отправления правосудия, — не просто вопрос судебной практики. Это — чисто политический вопрос. Если происходят задержки с отправлением правосудия, тормозится также и процесс установления мира. Как можно надеяться на скорейшее восстановление мира в соответствующих регионах, если процедуры международных трибуналов рассчитаны на срок 15 и более лет? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть несколько аспектов, и я отмечу лишь три из них.

Первый — это численный состав судей. Их число уже увеличилось два года назад благодаря созданию третьей камеры в каждом из двух трибуналов. Мы знаем, что это число невозможно увеличивать до бесконечности. В качестве сравнения мы должны помнить о том факте, что в составе Международного уголовного суда будет лишь 18 судей, в то время как в МТБЮ насчитывается 14 судей с ограниченной сферой географического распределения. В состав Трибунала по Руанде входит 9 судей.

Предлагаемое МТБЮ создание института судей *ad litem* является одним из путей, который следует изучить. В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных со статусом этих судей, их численностью и процедурой их избрания. Мы готовы к открытому обсуждению этих вопросов.

По мнению судей МУТР, первоочередное внимание следует уделить вопросу об увеличении численности персонала Апелляционной камеры. Именно в этой области возникают основные проблемы. Поддержанное Вами предложение направлено на создание двух дополнительных должностей судей в МУТР для замены тех, кому необходимо будет работать в объединенной Апелляционной камере двух трибуналов. Преимущество этого решения состоит в том, что оно легко поддается количественной оценке и будет означать, что оба трибунала получат равный статус.

Второй важный с нашей точки зрения аспект касается полномочий судей и совершенствования деятельности на досудебном этапе. Судьям нужно обладать необходимыми полномочиями для проведения прений, и назначенные Генеральным секретарем эксперты подчеркивают этот самый аспект. Они рекомендуют судьям более пристально следить за процедурами, в частности расширить функции судей на досудебном этапе. Эта идея, считаем, заслуживает обсуждения.

Кстати, я бы напомнил, что Статут Международного уголовного суда предоставляет судьям значительные прерогативы, как на досудебном этапе, так и во время самого судебного разбирательства. Этим Статутом также учреждается досудебная камера, что представляет собой выдающийся пример синтеза юридических традиций. Те, кто его согласовывал, явно старались исправить основные дефекты в процедурах международных трибуналов. В этом находит свое отражение ход развития Правил процедуры и доказывания двух трибуналов, в которые неоднократно вносились поправки для наделения судей возможностью более пристально следить за

ходом судебных разбирательств и препятствовать их чрезмерному затягиванию.

Третий аспект касается участия жертв в судебных разбирательствах. В статутах трибуналов содержатся только статьи о защите жертв и о возвращении им их собственности. В Статуте же Международного уголовного суда, с другой стороны, содержатся конкретные положения, предоставляющие жертвам право участвовать в разбирательстве, предусматривающие систему защиты находящихся под угрозой или травмированных свидетелей и, помимо всего прочего, создающие механизм возмещения нанесенного им ущерба. Пострадавшие могут передавать Обвинителю информацию для начала следствия, а также наделяются правом быть информированными о ходе судебного расследования и самостоятельно выступать на суде.

Гарантировать идеальное соответствие касающихся жертв положений Международного уголовного суда, которые разработаны весьма четко, со статутами трибуналов, вероятно, невозможно. Тем не менее Обвинитель трибуналов, обращает наше внимание на этот аспект, и нам надлежит к нему вернуться.

В заключение мы должны помнить о том, что главная ответственность в борьбе с серьезнейшими преступлениями лежит на государствах. Наша цель заключается отнюдь не в том, чтобы лишать государства, даже те, в которых только-только удалось положить конец конфликту, возможности отправлять правосудие и вновь сплачивать народ, что необходимо для примирения. Здесь я думаю о Камбодже, а также, вероятно, о Сьерра-Леоне.

Совет Безопасности принял решение создавать для каждого конкретного случая, когда государства, которых это касается, либо не способны, либо не желают преследовать преступников, специальные суды. Мы обязаны способствовать обеспечению эффективного функционирования этой созданной нами международной системы правосудия. Нам нельзя забывать также и об идее реформирования и укрепления тех национальных судебных систем, которым в один прекрасный день придется взять на себя эти полномочия.

Наконец, мы никогда не должны исходить из предположения, что существование международных уголовных трибуналов предоставляет Совету Безопасности возможность уклониться от своей главной ответственности за поддержание мира. Уголовное правосудие является одним из мощных инструментов наказания за злодеяния и их предотвращения. Однако в основном это именно наше дело, именно в этом самом зале, - способствовать политическому урегулированию нынешних конфликтов, которые становятся все более сложными, поскольку в них доминируют внутренние проблемы. Правосудие является одной из необходимых составляющих, однако это лишь одна составляющая тех комплексных всеобъемлющих решений, которые нам надлежит вырабатывать.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово судье Жорде для ответа на многочисленные высказанные замечания и поставленные вопросы.

Г-н Жорда (*говорит по-французски*): Позвольте мне коротко обратиться непосредственно к Вам, г-н Председатель, — но не в этом Вашем качестве — для того, чтобы выразить свое удовлетворение по поводу сделанного делегацией Франции в заключение этого весьма богатого обмена мнениями заявления о том, что политические вопросы решаются именно здесь, а не в Гааге или в Аруше.

Тем не менее я попытаюсь ответить на те вопросы, которые касаются криминальной политики, ибо их коснулся представитель Российской Федерации, как, впрочем, — правда, более косвенно — и представитель Китая, и — совсем в общем плане — другие ораторы.

Во-вторых, я сгруппирую ряд отдельных замечаний. Я заранее прошу извинения у тех ораторов, которые желали обогатить эти прения — в которые я попытался внести вклад замечаниями своих коллег, — в том случае, если мне не удастся ответить на все их вопросы.

В-третьих, я хотел бы остановиться на предложении об учреждении рабочей группы, с которым, мне показалось, согласились все сидящие за этим столом. Хотя, конечно, не мое дело высказывать свое мнение — ибо это не то место для меня, - позвольте мне, все же, сказать, что я лично считаю, это может пойти нам только на пользу.

Причина заключается в том, что, как указали представители, многие аспекты рассматриваемых предложений определенно нуждаются в более глубоком рассмотрении. Вы, г-н Председатель, упомянули некоторые из этих аспектов тех конкретных предложений, которые я имел честь выдвинуть.

Я не желаю занимать слишком много времени, однако, сделав эти три предварительных замечания, хотел бы попытаться свести воедино свои ответы на вопрос, касающийся политического аспекта, который, мне показалось, был поднят несколькими делегациями, в частности представителем России. Мне хотелось бы предложить некоторые разъяснения относительно судей *ad litem* и досудебных процедур. Это может показаться вопросом больше технического характера, однако он в самом деле требует разъяснений более четких, чем те, что готова представить рабочая группа Совета. Определенных разъяснений, считаю, требуют также и рекомендации, представленные Совету Группой экспертов, — здесь мне на ум приходит заявление представителя Канады. Я не буду утруждать Совет разъяснением всех 46 рекомендаций, а подведу им общий итог.

Считаю, что есть еще четвертый интересовавший некоторые делегации аспект, касающийся Руанды и Апелляционной камеры. Наконец, что касается рабочей группы, то я, вероятно, мог бы задать Совету один-два вопроса, если Председатель не сочтет их неуместными.

Политический вопрос всплывает вновь и вновь с первого же момента учреждения Трибунала, когда было сказано, что он представляет собой один из политических рычагов. Представьте себе характер международного трибунала, который теоретически создан тем или иным политическим органом. Однако проблема, связанная с тем, что этот Трибунал был создан политическим органом, была снята теми решениями, которые были приняты Трибуналом, в частности решением — и здесь я касаюсь случая, упомянутого послом России, — по делу Тадича.

Я думаю, здесь следует указать, что в рамках Трибунала действуют два независимых органа. Существует Канцелярия Обвинителя, которая действует независимо, организует свою собственную работу и, что самое главное, имеет возможность привлекать виновных к судебной ответственности. Насколько я понимаю, обвинители во всех странах имеют возможность привлекать виновных к ответственности. Я думаю, что в России дело обстоит точно так же.

Что касается беспристрастности судей, то, я думаю, их беспристрастность не следует ставить под сомнение, поскольку то огромное количество обвинительных актов, которые были вынесены Трибуналом по политическим вопросам, также проходили и через судью. Я позднее остановлюсь на вопросе, касающемся закрытых обвинительных актов.

Для того чтобы дать Совету более конкретный ответ, не противореча тому, о чем говорила в Совете г-жа дель Понте, я могу лишь сказать, что цифры действительно говорят сами за себя. Действительно, из 68 обвиняемых, которым были представлены обвинительные акты, 45 являются сербами. Однако хотел бы также сказать представителям, затронувшим этот вопрос, что нигде, ни в правилах процедуры, ни в статуте, не говорится о том, что эти злодеяния совершались в одинаковой степени на территории всей страны. Точно так же, количество обвиняемых не будет одинаковым по всем трем группам.

Однако я хотел бы здесь отдельно коснуться одной проблемы в надежде, что это поможет ответить на заданный г-же дель Понте в Совете вопрос, а именно проблемы, касающейся Организации североатлантического договора (НАТО) и сообщения, которое г-жа дель Понте сама сделала 13 июня, несколько дней тому назад. Я хочу сказать, что судебное преследование само по себе имеет весьма важное значение — в ходе моей карьеры я в течение долгого времени работал в качестве обвинителя — однако в ходе судебного преследования судьи руководствуются доказательствами. Обвинитель не может начать судебное преследование до тех пор, пока у него не будет для этого достаточных доказательств. Однако в рамках международной юрисдикции следователи национальных судебных органов и полиции, а также полицейские инспекторы доказательств не предоставляют. Доказательства предоставляются лишь в рамках сотрудничества между государствами. В этой связи мы должны отметить, что страны, которые больше всех говорят о пристрастности Трибунала — и в особенности в

том, что касается Трибунала по бывшей Югославии — как раз и относятся к числу тех, которые недостаточно сотрудничают в этой области.

Например, для сведения Совета хотел бы сообщить, что в настоящее время из 28 лиц, скрывающихся от правосудия, 27 составляют сербы. Кроме того, в отношении 22 лиц из числа этих 27 сербов не применялась практика закрытых обвинительных актов. Я позднее остановлюсь на вопросе о закрытых обвинительных заключениях. То обстоятельство, что 22 серба были осуждены на основании не закрытых обвинительных актов, свидетельствует о том, что Международный уголовный трибунал в какой-то момент должен был самым серьезным образом решать вопросы, касающиеся принуждения к выполнению выносимых им решений. Я должен сказать, что ни в Статуте, ни в правилах и положениях не запрещается применение закрытых обвинительных актов при условии, что они, так же, как и другие обвинительные акты, подтверждаются судьями. Другими словами, Обвинитель должен не только предоставить доказательства, которые заставят судью согласиться с обвинительным актом — и это относится ко всем обвинительным актам, — но прежде всего доказать целесообразность «засекречивания» обвинительного акта. Я не буду вдаваться в детали, поскольку мне предстоит еще отвечать на целый ряд других вопросов.

Позвольте мне коснуться вопроса судей *ad litem* и их статуса с точки зрения условий их службы и связанных с их наймом расходов. Мне были заданы эти вопросы. Что касается расходов и статуса судей, то эти вопросы, очевидно, относятся к сфере компетенции рабочей группы, которую должен будет учредить Совет. Мы, судьи, вместе с Советом пытаемся продвинуться вперед в процессе обсуждения этого вопроса. Кто-то из ораторов — я не помню, кто — сказал, что судьи не пришли к единодушному мнению. Это неправда. Судьи достигли единого мнения относительно принципа использования судей *ad litem*. Представленный Совету доклад свидетельствует о том, что в ходе заседания, которое проходило почти целый день, около половины судей пришли к согласию относительно целого ряда важных вопросов.

Я думаю, что рабочей группе предстоит решить большое количество подобных вопросов, включая вопрос о выборах, назначениях, а также о достоинствах и недостатках этих двух методов. Назначения осуществляются значительно оперативнее. Я хотел бы подчеркнуть, что назначения также и вполне законны. Они существуют и в других международных юрисдикциях, в рамках которых назначаются судьи *ad hoc*. Эта практика существует и в самом Трибунале по бывшей Югославии. В случае кончины судьи или его ухода со службы, Генеральный секретарь в консультации с председателями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности назначает на его место нового судью. Начиная с 1993 года подобная процедура осуществлялась по меньшей мере семь раз, включая и мой собственный случай.

Вопрос расходов также должен обсуждаться в рамках рабочей группы. Мы не намерены проводить здесь подробный анализ затрат. Мы думаем, что расходы будут зависеть от количества нанятых судей *ad litem*, которое в свою очередь будет зависеть от избранной нами формулы. Мнения судей по этому вопросу расходятся. Хочу отметить, что незначительное большинство — в любом случае, процесс рассмотрения этого вопроса в Гааге еще не завершен — считает, что необходимо обеспечить сочетание постоянных судей и судей *ad litem*. Я говорю об этом для того, чтобы помочь Совету в рассмотрении этого вопроса. Иными словами, когда Камера, состоящая из трех судей заканчивает свою работу, она может быть распущена, а затем один или двое постоянных судей могут быть объединены с судьями *ad litem* для того, чтобы совместно решать вопросы, касающиеся обучения судей *ad litem* и их способности действовать в целом ряде весьма конкретных областей международного гуманитарного права и юриспруденции. Я думаю, что такого рода обучение будет осуществляться естественным путем и, возможно, будет носить более эффективный характер, чем прежде.

Однако мы не хотим скрывать тот факт, что, в случае назначения или избрания, новые судьи, пребывая на место назначения, сразу же попадают в гущу событий, однако они не обязаны немедленно принимать участие в судебных процессах. Мне на память, в частности, приходят три судьи, которые вошли в состав Трибунала в 1997 году. Им не так повезло — или не так не повезло — как когда-то мне, когда в аналогичной ситуации я в 1993 году

прибыл в суд, однако в то время, как я уже говорил ранее, не было обвиняемых, а сегодня ситуация совершенно иная.

Вопрос, касающийся подготовки к слушаниям. Эту проблему, по-моему, затронули представители Франции и Соединенного Королевства. Я могу здесь изложить наше мнение. Согласно статье 65 и другим статьям, подготовка к слушанию в Международном трибунале не имеет никакого отношения к камере досудебного расследования и не лишает судью возможности выполнять свои судебные функции. Как юрист я приветствую идею создания в будущем в рамках постоянного суда камеры досудебного расследования, особенно с учетом того, что такая камера будет содействовать повышению эффективности деятельности суда. Если мне не изменяет память, камера досудебного расследования будет иметь множество юрисдикционных полномочий. В частности, она сможет контролировать процесс вынесения обвинительных актов и принимать решения по правилам, ходатайствам, запросам и т. д. Те, кто занимался юридической практикой в странах Европы, знают, что камера досудебного расследования, учрежденная в Римском статуте, является юрисдикционной камерой, также как и камера, занимающаяся уголовным преследованием по обвинительному акту. Однако в том, что касается процесса подготовки к слушаниям, дело обстоит совершенно иначе.

Подготовка к слушаниям представляет собой судебный и административный механизм, предназначенный для ускорения судебных процессов. Я бы даже сказал, что Суду будет необходим постоянный механизм. Цель деятельности по подготовке судебных процессов состоит в подготовке дел к слушанию в суде.

Я хотел бы подчеркнуть что согласно действующим Правилам доказывания и процедуры судьи, занимающиеся подготовкой судебных процессов, наделены определенными юрисдикционными полномочиями и подотчетны тем палатам, к которым они принадлежат. Эти полномочия никогда не передавались и никогда не будут передаваться судьям. Возникает вопрос, для чего это делается? Это делается в силу многих причин, и в частности потому, что на каждую камеру приходится по четыре дела. В настоящее время каждая из трех Камер Трибунала занимается рассмотрением четырех дел. В Гааге в настоящее время проходит четыре судебных процесса. Но каждая из Камер также занимается тремя другими делами, поэтому я бы сказал, что подготовка к судебному процессу осуществляется на ежедневной основе. Стороны вызываются в суд каждый день. Ходатайства рассматриваются также ежедневно. На ежедневной основе предпринимаются попытки достичь договоренности в отношении утверждения свидетелей, которых стороны планируют пригласить для дачи показаний. Этот вид работы я отношу к категории человеческих ресурсов, а это означает, что судья, занимающийся подготовкой судебного процесса, являясь высококвалифицированным профессионалом с 15–20 годами опыта работы в этой области, может внести вклад в работу Камеры в форме оказания помощи судье в ходе подготовки судебного процесса. Мы не хотим никого лишать каких-либо юрисдикционных полномочий, и поэтому в случае возникновения каких-либо споров или спорных вопросов, судья, отвечающий за подготовку судебного процесса, должен сообщать о них своей Камере.

Я думаю, что рабочая группа Совета будет заниматься этим вопросом, но, как мне кажется, здесь нет реальной опасности и она будет еще меньше, как только этот вопрос будет решен. Я хотел бы напомнить членам Совета, что мы являемся Трибуналом, большинство нынешних членов которого пришли из системы общего права. Я могу сказать Совету, что этот вопрос уже затрагивался. Эта стадия досудебного разбирательства задумана до 1998 года, а в 1998 была узаконена и совсем недавно усовершенствована на основе рекомендаций Группы экспертов, и все судьи соглашаются в том, что досудебное разбирательство должно осуществляться надлежащим образом, с тем чтобы дело было внимательно изучено и суд опирался на реальные правовые нормы и факты.

Я хотел бы сказать несколько слов о Группе экспертов. Я не хочу вдаваться в подробности, однако позвольте заметить, что Группа экспертов завершила свою работу за период ноябрь-декабрь 1999 года. Потребовалось много времени, чтобы перевести доклад на разные языки. 30 марта я подписал ответ от имени моих коллег относительно рекомендаций Группы экспертов. Отвечая

выступавшему, который сказал, что должна быть создана еще одна группа экспертов, скажу, что существует неофициальная рабочая группа, учрежденная Председателем, но я не думаю, что следует создавать новую группу экспертов. Группа экспертов, которая получила мандат в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1998 года, проанализировала деятельность Трибунала во всех ее аспектах. К нашему большому удовлетворению Группа экспертов не высказала в адрес нашего института существенной критики.

Отвечаю представителю Канады: по результатам работы Группы экспертов вынесено 46 рекомендаций. И я заявляю, а если будет время, предоставлю и доказательства, что в отношении всех этих рекомендаций из числа этих 46, которые касались ускорения судебного производства, у Трибунала были готовы решения. И они были даже признаны Группой экспертов как вполне разумные. Все они немедленно осуществлялись. Главные рекомендации касались контаминации судей, — это очень сложный вопрос, если учесть, что есть только 14 судей, а реально работают 9, поскольку 5 судей работают в Апелляционной палате. Однако рекомендация была вынесена, и мы немедленно отразили ее в наших Правилах процедуры и доказывания. Мы изменили процедуру досудебного разбирательства. Мы также сократили число дополнительных ходатайств, и большинство судей Трибунала пытаются сократить количество устных ходатайств.

Я не хочу отнимать у вас много времени, но послу Канады хочу сказать, что я готов написать письмо и дать пояснения по целому ряду положений. Одно или два из них не были приняты к рассмотрению судьями Трибунала, посчитавшими их слишком авторитарными и безапелляционными —заместитель Секретаря меня поправит, если я не прав, — ни касались оплаты услуг защитников. Это очень деликатный вопрос. Перед группой экспертов стоит сложная проблема, которая заключается в том, что общая система устроена таким образом, что приводит не к ускорению, а к замедлению процесса. Позиции поляризированы, и стороны не думают о том, как это отразится на ресурсах, выделяемых на расследование, как для обвинения, так и для защиты. Это очень деликатный вопрос. Группа экспертов выступила с предложением, и мы передали его на рассмотрение в постоянный комитет по поправкам к Правилам процедуры и доказывания. Я не буду скрывать, что мнения разделились до такой степени, что я принял решение о включении этого вопроса в повестку дня нашего следующего пленарного заседания, которое состоится 13 и 14 июля.

Я хочу обратиться к следующему и последнему вопросу — о Руанде и Апелляционной камере. Я не говорил о Руанде. Я не являюсь Председателем трибунала по Руанде. Я не думаю, что Председатель этого Трибунала был бы рад, если бы я это сделал. Но мы действительно рассматривали вопрос о Руанде в том свете, в каком он непосредственно касается меня как Председателя Апелляционной камеры. Наступило время собраться на пленарное заседание, поскольку мы составляем часть руандийской камеры. Посол Шеффер, очевидно, помнит, что в феврале мы созвали пленарное заседание, на котором присутствовали судьи из Руанды и Гааги, а также пять судей из Апелляционной камеры. Мы пришли к единодушному мнению, что предложение Группы экспертов о расширении камеры за счет добавления еще двух судей — это лучший или один из лучших способов решения проблемы возросшего объема работы. Я приведу пример, свидетельствующий, сколь велик объем работы. В Апелляционной камере Трибунала по Руанде находятся 15 или 16 промежуточных апелляций и 6 апелляций по существу, которые касаются высокопоставленных лидеров этой страны. В МТБЮ число промежуточных апелляций меньше, поскольку у нас лучше отработана система по отбору апелляций, однако у нас имеются 6 или 7 апелляций по существу. Совершенно очевидно, что рабочая нагрузка очень большая, поскольку этими делами занимаются все те же пять судей.

В Апелляционной камере существует много проблем, связанных с большим количеством дел и более важными вопросами, в решении которых рекомендации Группы экспертов вряд ли помогут. Это проблема касается стабилизации так называемой Апелляционной камеры. В том, что касается ее состава, Апелляционная камера не стабильна. Она не достойна — и я говорю об этом публично — великой международной системы правосудия. Поверьте, это было не преднамеренно. Перед нами стоит проблема контаминации дел,

связанных с историческими и политическими вопросами. Происходит неизбежное сближение правосудия и политики. Когда арест обвиняемых по одному делу производится в одно и то же время, один за другим начинаются суды, и со временем, поскольку они занимаются делами одного плана и в той же самой криминальной среде, судьям приходится отступать от норм или на них оказывают давление, с тем чтобы они отступили от норм. Таким образом, число отступивших от норм судей растет. И это является большой проблемой для Апелляционной камеры.

Я приведу вам другой пример. Я являюсь председателем Апелляционной камеры. После моего избрания 16 ноября я почти сразу после этого стал отступать от норм во всех делах МТБЮ, поскольку участвовал в расследовании всех этих дел на различных уровнях. Мне пришлось просить другого судью быть пятым судьей в Апелляционной камере.

Проблема состоит в нормативной роли Апелляционной камеры. Если мы хотим ускорить производство, у нас в Апелляционной камере должна быть своя юриспруденция, например, в области внутренних и международных конфликтов. Апелляционной камере следует наметить что-то в подобном роде. Но изменение состава Камеры,— не говоря уже о четкой позиции Трибунала, которая, я согласен, не очень привлекательна, — означает, что она не может всегда соглашаться со своей нормативной ролью. Поэтому мы думаем, что предложение Группы экспертов является разумным. Мы также находим его разумным и с другой точки зрения: как, вступив в третье тысячелетие, мы можем заявлять, что Трибунал по Руанде не может так или иначе участвовать в делах по апелляциям, если его судьи не отступают от норм? Поэтому я считаю предложение о введении дополнительных судей вполне разумным.

Что касается привлечения судей *ad litem*, то в этом вопросе возможна гибкость. Если принцип судей *ad litem* будет включен в статут, тогда этому принципу нужно будет следовать и в Апелляционной камере. Но я так не считаю, поскольку если судьи *ad litem* будут вносить существенный вклад, если мандат Трибунала закончится в 2007 году, в этом случае, я думаю, нынешние 14 судей смогут завершить работу над делами без всякого давления.

Я не уверен, ответил ли на все вопросы. Извините, что я так долго выступал.

Позвольте мне в заключение сказать о рабочей группе. Я поддерживаю Трибунал в этой его инициативе, которая, на мой взгляд, будет весьма продуктивной. Нам необходим Совет. И я думаю, Совет об этом знает. Он учредил Трибунал. Наша работа стала значительно прозрачнее и четче. Я говорю это для тех, кто высказывал критические замечания в адрес нашего Трибунала.

Позвольте мне в этой связи сделать небольшое отступление. Те, кто критикует Трибунал, должны прибыть в Гаагу и встретиться с жертвами, обращающимися к нам с мольбами о помощи. Они должны посетить университеты, где узнают, что огромное число юридических норм, разработанных трибуналами в Гааге и в Аруше, раскрыли новые горизонты в мире научного прогресса в области международного гуманитарного права. Вчера утром мне довелось еще раз в этом убедиться, когда я выступал в подготовительном комитете по вопросу о правилах процедуры.

Да, мы нуждаемся в Совете Безопасности. Я не прошу о бесконечном увеличении объемов выделяемых нам ресурсов. Я не об этом говорю. Я говорю лишь о том, что нам могли бы пригодиться дополнительные фонды, но при условии, что они пойдут на перспективные программы. Мы не можем осуществлять бесконечную реформу. Судьям легко просить об учреждении дополнительной Камеры, как мы это сделали в 1997 году, но, конечно же, тогда у нас были для этого основания. Однако сегодня я не обращаюсь к Совету с просьбой о дополнительной камере в составе трех новых судей вне контекста перспективных программ только лишь для того, чтобы, скажем, через два года заявить о том, что этого недостаточно и что нам требуется еще одна камера. Я вижу свою роль Председателя в ином. Я верю, что работа неофициальной группы Совета Безопасности должна быть ориентирована на перспективу; только так, я считаю, можно достичь прогресса.

В заключение позвольте мне сделать два замечания. Что касается графика, то мне кажется, что он должен быть очень строгим, поскольку на внесение любых изменений в статуте требуется время. Членам Совета это известно лучше, чем мне. Более того, эти изменения должны быть

скоординированы с бюджетными программами, которые и без того перегружены. В этом смысле требуется определенная степень гармонизации. Позвольте мне напомнить, что существует еще один решающий фактор, который, тем не менее, быстро заставит нас взяться за дело: 2001 год — это год избрания судей. Судьи, задействованные в судебной работе, которые не переизбираются Генеральной Ассамблеей или которые хотели бы покинуть Трибунал и выйти в отставку, должны завершить судебные разбирательства, которые они вели. Так было в 1997 году. Это следует учитывать при составлении сметы.

Вот почему я хочу предложить небольшую информацию. Я думаю, что идея назначения судей *ad litem* заключается в том, что они будут задействованы до выборов судей в 2001 году, и срок их работы истечет в конце ноября. Мне хотелось бы знать, придется ли мне просить Совет Безопасности, как это уже было сделано мною в 1997 году, провести избрание судей заранее. Почему? Камеры работают без перерыва. К примеру, к февралю Камера I завершит два судебных разбирательства и начнет третье. Эти судьи должны будут остаться на и без того дорогостоящем бюджете Трибунала. Вот почему я сказал бы, что график продолжительностью в несколько месяцев, назначенный Советом для того, чтобы рассмотреть и, хотелось бы надеяться, утвердить наши предложения, нас устраивает.

И мое последнее замечание. Я осмелюсь сказать, что мы будем весьма признательны Совету Безопасности, если он будет консультироваться с нами по вопросам технического порядка в процессе своей работы. История Трибунала зачастую была отмечена принятием документов или решений, последствия которых не всегда тщательно учитывались различными сторонами.

Я приношу мои извинения отдельным ораторам за то, что не ответил на все вопросы. Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто обеспечивает безоговорочную поддержку — не мне — Трибуналу. Я передам это своим коллегам. Я подчеркиваю, что я приветствую конструктивные критические замечания, которые высказывались в этом красивом и престижном Зале.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю судью Клода Жорду за его конкретные, обоснованные и полные энтузиазма ответы на различные вопросы, которые были ему адресованы. Мы приняли к сведению ваше предложение относительно темпов работы рабочей группы, которая теперь, несомненно, будет учреждена Советом Безопасности. Мы также приняли к сведению Ваше предложение относительно того, чтобы неофициальная рабочая группа поддерживала контакт с Вашим Трибуналом. В соответствии с предложением судьи Жорды я уверен, что нам предоставится честь и удовольствие вновь приветствовать его здесь. Я надеюсь на это.

В моем списке ораторов больше нет. Совет Безопасности на этом завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет Безопасности, безусловно, будет продолжать рассматривать этот вопрос.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.